

**АКАДЕМИЯИ МИЛЛИИ ИЛМҲОИ ТОҶИКИСТОН
ИНСТИТУТИ ФАЛСАФА, СИЁСАТШИНОСӢ ВА
ҲУҚУҚИ БА
НОМИ А. БАҲОВАДДИНОВ**

ТКБ: 343.2/.7+343.1+343.9(575.3) *Бо ҳуқуқи дастнавис*
ТДУ: 67.998+67.99(2)93+67.99(2)94(2тадж)
С –21

САЙДАЛИЗОДА ОРЗУ ИЛҲОМ

СУБЪЕКТИ МАХСУСИ ҶИНОЯТ

АВТОРЕФЕРАТИ

диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии доктори фалсафа
(PhD), доктор аз рӯи ихтисоси 6D030300–Фаъолияти ҳифзи
ҳуқуқ (6D030301–Ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи
иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ)

ДУШАНБЕ – 2025

Диссертатсия дар шуъбаи ҳуқуқи давлатии Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А. Баҳовадинови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон иҷро гардидааст.

Роҳбари илмӣ: Шарипов Тақдиршоҳ Шарифович – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор, сарҳодими илмӣ шуъбаи ҳуқуқи давлатии Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А. Баҳовадинови АМИТ.

Муқарризони расмӣ: Абдуҳамитов Валиҷон Абдуҳалимович – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессори кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи славянии Россия-Тоҷикистон;

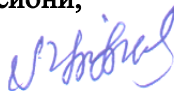
Гайратов Тимуршо Муборакшоевич – номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, и.в., дотсенти кафедраи ҳуқуқи тижоратӣ ва зиддикоррупсионии Донишгоҳи давлатии тижорати Тоҷикистон.

Муассисаи пешбар: Муассисаи таълимии таҳсилоти олии касбии «Академияи Вазорати корҳои дохилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон» (ш. Душанбе).

Ҳимояи диссертатсия санаи «28» июни соли 2025, соати 10⁰⁰ дар ҷаласаи шурои диссертатсионии 6D.KOA-019-и назди Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (734025, ш. Душанбе, кӯчаи Буни Ҳисорак, толори шурои диссертатсионии факултети ҳуқуқшиносии ДМТ) баргузор мегардад.

Автореферат «___» _____ соли 2025 тавзеъ шудааст.

Котиби илмӣ шурои диссертатсионӣ,
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ

Мирзоев Қ.Х.

МУҚАДДИМА

Мубрамии мавзӯи таҳқиқот. Дар вазъияти кунунии Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд ҚТ) масъалаҳои ҷинойт ва ҷинойткорӣ торафт мубрам мегарданд. Зеро аз як тараф раванди босуръати ҷаҳонишавӣ ва аз тарафи дигар иқтисоди бозоргонӣ ба сатҳи ҷинойткорӣ таъсир расонида истодааст. Бинобар ин, чунин шароит ҳалли масъалаҳои пешгирии ҷинойткорӣ, омӯзиш ва таҳқиқи масъалаҳои назариявӣю амалии ҳуқуқи ҷинойтиро ба миён мегузорад. Алалхусус, масъалаи омӯзиши субъекти ҷинойт рӯз то рӯз аҳамияти калони назарию амалӣ пайдо кардааст. Зеро ки дар содир кардани ҷинойт нақши субъект аваллиндарача мебошад. Аммо, агар ҷинойт аз ҷониби категорияи шахсони дорои аломати махсус содир карда шавад, он гоҳ ҷинойт дорои субъекти махсус гардида, нисбат ба дигар кирдорҳо ба ҷамъият хавфноктар ба ҳисоб меравад. Бо назардошти ин, омӯзиши субъекти махсус ҳамчун унсури таркиби ҷинойт мубрамияти муҳимро барои назария ва ҳам амалия касб менамояд.

Қайд кардан бамаврид аст, ки субъекти махсуси ҷинойт ҳамчун падидаи ҳуқуқи ҷинойтӣ мафҳуми хеле мураккаб ва бисёрҷанба буда, омӯзишу таҳқиқи илмию амалии алоҳидаро тақозо менамояд. Ин хусусият гузаронидани таҳқиқоти муфассали илмӣ ва омӯзиши ҳамаҷонибаи амалӣ бо мақсади дарки амиқтари моҳият ва нақши он дар низоми ҳуқуқиро талаб мекунад.

Новобаста аз он, ки дар қонунгузории ҷинойтии Ҷумҳурии Тоҷикистон аломатҳои махсуси субъекти ҷинойт ба таври васеъ инъикос ёфтаанд, хоҳ дар диспозитсияи моддаҳои қисми Махсуси Кодекси ҷинойтии ҚТ ва хоҳ ҳамчун ҳолати вазнинкунандаи ҷазо, то кунун дар назарияи ҳуқуқи ҷинойтии Тоҷикистон ягон таҳқиқоте, ки бевостиа ба ин мавзӯ бахшида шуда бошад, мавҷуд нест.

Дар натиҷа, дар назарияи ҳуқуқ, қонунгузории ҷинойтӣ ва амалияи ҳуқуқтатбиқнамоӣ шумораи зиёди масъалаҳои норӯшан вобаста ба субъекти махсуси ҷинойт боқӣ мемонанд.

Барои бартараф намудани ин камбудиро гузаронидани таҳқиқоти минбаъдаи ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ зарур мебошад.

Аз ин лиҳоз, омӯзиш ва таҳлили масъалаҳои марбут ба субъекти махсуси ҷиноят, асоснокии мавҷудияти ҷунин таркибҳо дар ҚЧ ҚТ ва имконияти тавсеаи минбаъдаи онҳо бо назардошти вазъи криминогении кишвар аҳамияти калони илмӣ ва амалӣ дорад.

Лозим ба ёдоварист, ки субъекти махсуси ҷиноят падидаи нав набуда, ҳанӯз, аз низомҳои таърихӣ-ҳуқуқии кишвар сарчашма мегирад. Дар сарчашмаҳои одатии динӣ ва ҳуқуқии низомҳои ҳуқуқи зардуштӣ, муслмонӣ ва шӯравӣ масъалаи субъекти махсуси ҷиноят то андозае танзими худро ёфта буд. Дар марҳилаи ташаккули ҳуқуқи шӯравӣ, қонунгузори ҷиноятӣ ба вучуд омада, субъекти махсусро мавриди танзими меъриии ҳуқуқӣ қарор дод. Дар марҳилаҳои гуногуни таърихӣ субъекти махсуси ҷиноят фарогири ҷунин аломатҳои махсус буд: ҷинсиат (марду зан), мансубияти динӣ (тобеи таълимоти зардуштӣ, муслмонӣ ва ғ.), синну сол (аз 15 боло), мансабӣ (амирон, вазирон, ходимони давлатӣ ва ғ.), ҳарбӣ (сарбозон, фармондеҳон ва ғ.), касбият, иқтисодиёт, қасос, синфӣ ва ғайра.

Масъалаи ҷинояту ҷинояткорӣ, бахусус кирдорҳои содирнамудаи шахсони мансабдор дар маркази тавачҷуҳи ҳамешагии Президент ва Ҳукумати ҚТ қарор дорад. Дар робита ба ин, Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, Президенти ҚТ муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар яке аз вохуриҳои худ бо кормандони мақомоти судӣ изҳор доштанд, ки: «...таъкид месозам, ки ҳолатҳои ба ҳуқуқвайронкунӣ, бахусус, ба кирдорҳои ҷиноятӣ даст задани баъзе судяҳо ва кормандони дастгоҳи судҳо ҳоло ҳам ҷой доранд, ки ҷунин вазъ моро ба нигарониву ташвиши ҷиддӣ овардааст. Дар даҳ соли охир, яъне аз соли 2014 то соли 2024 нисбат ба 107 нафар, аз ҷумла 45 нафар судяҳо, муовинон ва раисони судҳои шаҳру ноҳияҳо парвандаҳои ҷиноятӣ оғоз ва тафтиш карда шуда, бо ҳукми суд ба муҳлатҳои гуногун аз озодӣ маҳрум ва аз саффи мақомоти судӣ хориҷ гардидаанд.

Боиси нигаронист, ки содиршавии ҷиноят аз ҷониби кормандони мақомоти судӣ сол то сол зиёд шуда истодааст. Дар 10 моҳи соли 2024 26 ҷиноят нисбат ба 16 нафар ба қайд гирифта шудааст» [4]. Воқеан ҳам андешаи мазкур бори дигар аз мубраммияти таҳқиқу омӯзиши масъалаи падидаи субъекти махсус дарак медиҳад.

Ҳанӯз аз солҳои аввали ба даст овардани Истиқлоли давлатӣ, ки ҷинояту ҷинояткорӣ ба дараҷаи баланди худ расида буд, роҳбарияти мамлакат ба ин масъала таваҷҷуҳи махсус зоҳир менамуд. Аммо дар ин давра, қонунгузории ҷиноятӣ амалкунанда вазифаи худро иҷро карда натавонист.

Бинобар ин, қабули қонуни нави ҷиноятӣ масъалагузорӣ гардид. Ҳамин тавр, санаи 21-уми майи соли 1998 [1] нахустин қонуни ҷиноятӣ замони соҳибистиқлолии кишвар – Кодекси ҷиноятӣ ҚТ (минбаъд КҚ ҚТ) қабул карда шуд. Аммо, мисли санадҳои қаблӣ қонунгузорӣ, дар КҚ ҚТ аз соли 1998 низ меъёрҳое, ки мафҳуми субъекти махсуси ҷиноятро муайян менамоянд, вучуд надоранд. Дар баробари ин, шумораи зиёди моддаҳои қисми махсуси Кодекси ҷиноятӣ барои эътирофи шахс ҳамчун субъекти ҷиноят мавҷудияти аломатҳои иловагиро талаб мекунанд, яъне мавҷудияти субъекти махсуси ҷиноят пешбинӣ шудааст.

Ин ҳолат, бори дигар аз мубрамияти таҳқиқи масъалаи баррасишаванда ва мавриди омӯзиши ҳамаҷониба қарор нагирифтани он дар муҳити илмӣ ватанӣ гувоҳӣ медиҳад.

Мубрамияти таҳқиқи масъалаи мазкурро ҳамзамон санадҳои алоҳида муайян кардаанд. Масалан, дар Консепсияи сиёсати ҳуқуқии ҚТ барои солҳои 2018-2028 зикр шудааст, ки “Дар замони муосир қонунгузории ҷиноятӣ ба сифати яке аз воситаҳои муҳими танзимсозандаи муносибатҳои ҷамъиятӣ баромад намуда, манфиатҳои шахс, ҷомеа ва давлатро аз таҷовузҳои ҷинояткорона ҳифз менамояд. Ҷаҳонишавӣ, ба вуқӯъ омадани шаклҳои нави ҷинояткорӣ, аз қабилӣ терроризм, экстремизм, коррупсия, гардиши ғайриқонунии маводи нашъаовар ва киберҷиноятҳо аз давлат талаб менамояд, ки

қонунгузории ҷиноятиро давра ба давра такмил диҳад” [3]. Консепсияи пешгӯии инкишофи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки бо Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 19 феввали соли 2011, № 1021 тасдиқ шудааст, талаб месозад, ки бо мақсади такмили минбаъдаи инсондустона гардонидани қонунгузории ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон қабули таҳрири нави КҶ ҚТ мувофиқи мақсад мебошад [2].

Андешаҳо ва меъёрҳои зикршуда гувоҳи онанд, ки, воқеан, ҳам дар кишвар дар самти пешгирии ҷинояткорӣ ва паҳлуҳои алоҳидаи он, аз ҷумла, субъекти махсуси ҷиноят, ҳанӯз, масъалаҳои зиёди ҳалталаб ҷой дошта, таҳқиқи баррасии онҳо аз нуқтаи назари илми ҳуқуқи ҷиноятӣ мубрам ба ҳисоб меравад.

Дарачаи таҳқиқи мавзӯи илмӣ. Масъалаи субъекти махсуси ҷиноят дар Ҷумҳурии Тоҷикистон то кунун ҳамчун мавзӯи таҳқиқоти илмӣ ҳуқуқи-ҷиноятӣ дар сатҳи диссертатсионӣ қарор нагирифтааст. Баъзе паҳлуҳои алоҳидаи масъалаи баррасишаванда, қисман, аз ҷониби муҳаққиқони ватанӣ таҳқиқ гардидаанд. Дар ин миён таҳқиқоти Т.Ш. Шарипов [44, с. 563], А.И. Сафарзода [11, с. 416], У.А. Азиззода [9, с. 414], Н.Б. Азимов [5, 145], З.А. Камолов [6, с. 204], Ф.А. Мирзоахмедов [30, с. 194], Э.Б. Миралиев [31, с. 219], С.Т. Мирзоев [32, с. 199], М.М. Муллоев [33, с. 66], А.Қ. Назаров [8, с. 207], О.Э. Раҳмонова [36, с. 187], Ф.Т. Тоҳиров [12, с. 492], А.Ғ. Холиқзода [16, с. 488], Ш.Л. Холиқзода [42,178], Х.Ғ. Ҷалолов [22, с. 179], Г. Шокирзода [45, с. 183] ва дигаронро метавон номбар намуд.

Бояд тазаққур дод, ки саҳми олимони ватанӣ дар таҳқиқи масъалаи субъекти махсус бузург аст. Зеро баъзе аз паҳлуҳои масъаларо, мушаххасан, таҳқиқ ва равшан намудаанд. Бо вучуди ин, метавон гуфт, ки ҷиҳатҳои таърихӣ-ҳуқуқӣ ва назариявӣ-ҳуқуқии субъекти махсуси ҷиноят ҳамчун падида дар шакли мавзӯи мукаммали монографӣ дар Тоҷикистон мавриди таҳқиқ қарор нагирифтааст.

Масъалаи субъекти махсуси ҷиноят ба таври васеъ аз ҷониби муҳаққиқони хориҷӣ мавриди омӯзиш қарор

гирифтааст. Як қатор муҳаққиқони хориҷӣ ҷанбаҳои алоҳидаи субъекти махсусро дар умум таҳлилу таҳқиқ намудаанд. Аз ҷумла, В.Ю. Артёмов [20, с. 181], Э.А. Бачурий [21, с. 228], Д.С. Дядкин [23, с. 231], В.И. Жуковский [24, с. 168], Д.А. Зияуддин [25, с. 26], М.В. Кочкина [26, с. 199], Т.Г. Макарова [27, с. 23], С.А. Маркунсов [28, с. 237], А.М. Мартирисян [29, с. 28], Р.И. Михеев [7, с. 300], В.С. Орлов [9, с. 260], Р. Оримбаев [10, с. 153], Н.В. Павлова [35, с. 24], С.А. Семёнов [37, с. 209], И.В. Ситковский [38, с.30], Ю.В. Тарасова [39, с. 195], В.В. Татаркин [40, с. 28], В.В. Устименко [14, с.104], Т.А. Хмелевская [41, с. 169], Е.В. Червонних [43, с. 23] ва дигарон.

Дар таҳқиқоти олимони номбурда масъалаи субъекти махсуси ҷиноят то андозае таҳлили хуби худро ёфтааст. Аз ҷумла, масъалаҳои мафҳум ва моҳияти субъекти махсуси ҷиноят, аломатҳои он, бандубасти ҷиноят тибқи қонунгузории ҷиноятӣ, ҷавобгарии ҷиноятӣ субъекти махсус дар қонунгузории кишварҳои хориҷӣ, ҷавобгарии субъекти махсус дар ҷиноятҳои шарикӣ ва монанди инҳо. Аммо, таҳқиқоти анҷомдодашуда ва таҳлили масъалаҳои номбурда дар илми ҳуқуқи ҷиноятӣ кишварҳои хориҷӣ ба роҳ монда шудаанд. Дар илми ҳуқуқи ҷиноятӣ ватанӣ бошад, тамоми масъалаҳои номбурда ҳанӯз таҳқиқ нашудаанд ва дар самти субъекти махсус, ҳанӯз, масъалаҳои ҳалталаби зиёд ҷой доранд, ки таҳқиқи илмӣ ва такмили қонунгузории ҷиноятиро тақозо менамоянд. Бинобар ин, таҳқиқоти диссертатсионии мазкур нахустин таҳқиқоти маҷмӯӣ дар илми ватанӣ ба ҳисоб рафта, мубрам мебошад.

Робитаи таҳқиқот бо барномаҳо ва ё мавзӯҳои илмӣ.

Таҳқиқоти диссертатсионии мазкур дар доираи лоиҳаҳои илмӣи шуъбаи ҳуқуқи давлатии Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А.М. Баҳоваддинови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон дар мавзӯи: «Ҳуқуқи ҷиноятӣ муосири Тоҷикистон (қисми умумӣ) барои солҳои 2022-2026» таҳия гардидааст.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚОТ

Мақсади таҳқиқот. Мақсади таҳқиқоти диссертатсионӣ анҷом додани таҳлили ҳамаҷонибаи субъекти махсуси ҷиноят бо истифода аз равишҳои таърихӣ ҳуқуқӣ, назариявӣ ҳуқуқӣ ва системавӣ, ошкор сохтани моҳият ва хусусиятҳои хоси ин мафҳум, муайян ва таҳқиқ намудани аломатҳои он, муқаррар намудани робитаи субъекти махсус бо унсурҳои дигари таркиби ҷиноят, инчунин баррасии масъалаҳои ҷавобгарии ҷиноятии субъекти махсус мутабоқи меъёрҳои қонунгузори ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва кишварҳои хориҷӣ, инчунин ҷавобгарии субъекти махсус барои шарикӣ дар ҷиноятҳо мебошад.

Тавассути таҳлили мавқеъҳои назариявӣ, ки дар адабиёти ҳуқуқӣ баён шудаанд, моҳият, аломатҳо ва намудҳои субъекти махсуси ҷиноят арзёбӣ мегарданд, муҳтавои онҳо муайян карда шуда, таърифи муаллифии субъекти махсус пешниҳод мегардад ва нақши субъекти махсус дар масъалаҳои ҷавобгарии ҷиноятӣ ва бандубасти ҷиноят муайян карда мешавад.

Вазифаҳои таҳқиқот. Таҳлилу омӯзиши як қатор вазифаҳо баҳри ба иҷро расидани мақсадҳои таҳқиқоти диссертатсионии мазкур зарур мебошанд:

- кушодани мафҳумҳо ва дар ин замина муайян намудани аломатҳои муҳиме, ки барои эътирофи шахс ҳамчун субъекти ҷиноят заруранд;

- муайян кардани нақш ва ҷойгоҳи субъекти ҷиноят дар байни унсурҳои дигари таркиби ҷиноят;

- арзёбӣ намудани назарҳо ва мавқеи олимони ҷаҳон дар мавриди мафҳуми субъекти махсуси ҷиноят, аломатҳои хос ва муҳтавои онҳо;

- омӯзиши давраҳои рушди меъёрҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ оид ба субъекти махсус дар санадҳои гуногуни қонунгузорӣ аз нигоҳи таърихӣ;

- таҳлили хусусиятҳои ҷавобгарӣ барои шарикӣ дар ҷиноятҳо бо иштироки субъекти махсус ва муайян кардани

мушкилоти хоси дар фаъолияти ҳуқуқтатбиқнамои пайдошаванда;

– баррасии масъалаҳои баҳсталаб ва мураккабе, ки ҳангоми бандубасти ҷиноятҳо бо иштироки субъекти махсус, аз ҷумла масъалаҳои шарикӣ дар ҷиноятҳо, ба вучуд меоянд;
– омӯхтани хусусиятҳои ҷавобгарии ҷиноятӣ субъекти махсус тибқи қонунгузории кишварҳои пасошӯравӣ;

– дар асоси тадқиқоти гузаронидашуда таҳия ва пешниҳод намудани тавсияҳо оид ба такмил додани Кодекси ҷиноятӣ амалкунандаи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар қисмати меъёрҳои, ки ҷавобгарии ҷиноятӣ субъектҳои махсуси ҷиноятро танзим менамоянд.

Объекти таҳқиқот. Объекти таҳқиқоти диссертатсиониро муносибати ҷамъиятӣ дар самти таҳқиқи маҷмӯӣ, илмӣ-амалӣ ва ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ субъекти махсуси ҷиноят ташкил медиҳад.

Мавзӯи таҳқиқот. Мавзӯи таҳқиқоти диссертатсиониро омӯзиш ва таҳқиқи ҳамаҷонибаи субъекти махсуси ҷиноят ташкил медиҳад. Ҳамзамон, ба мавзӯи таҳқиқот асосҳои методологӣ ва назариявӣ-ҳуқуқии субъекти махсуси ҷиноят ва ҷавобгарии ҷиноятӣ он мутобиқи қонунгузории ҷиноятӣ ҚТ ва кишварҳои хориҷӣ, инчунин ҷавобгарии субъекти махсус дар ҷиноятҳои шарикӣ дохил мешаванд.

Марҳила, макон ва давраи таҳқиқот. Таҳқиқоти диссертатсионӣ фарогири ду марҳилаи инкишофи қонунгузории ҷиноятӣ оид ба субъекти махсуси ҷиноят мебошад: 1) ташаккули субъекти махсуси ҷиноят дар низомҳои таърихӣ-ҳуқуқӣ: ҳуқуқи зардуштӣ, ҳуқуқи мусулмонӣ, ҳуқуқи шӯравӣ; 2) инкишофи субъекти махсуси ҷиноят дар Тоҷикистони соҳибистиқлол.

Диссертатсияи мазкур дар шӯбаи ҳуқуқи давлатии Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А.М. Баҳоваддинови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон омода гардидааст. Давраи таҳқиқоти диссертатсионӣ фарогири солҳои 2021-2024 мебошад.

Асосҳои назариявии таҳқиқот. Асоси назариявии диссертатсияро сарчашмаҳои таърихӣ ҳуқуқ, ғоя ва андешаҳои намояндагони афкори сиёсӣ ҳуқуқӣ, арзишҳои умумибашарӣ, осори олимони ватанию хориҷӣ, ки ба масъалаи субъекти махсуси ҷиноят бахшида шудаанд, ташкил медиҳанд. Дар таҳияи диссертатсияи мазкур муаллиф ба осори илмӣ У.А. Азиззода, Н.Б. Азимзода, С.А. Андреев, Э.А. Бачурии, П.П. Балик, З.А. Камолов, Т.Г. Макарова, Ф.А. Мирзоахмедов, Э.Б. Миралиев, Р.И. Михеев, М.М. Муллоев, А.Қ. Назаров, В.С. Орлов, Р. Оримбаев, О.Э. Раҳмонова, А.А. Рогожкин, Л.А. Рябсева, А.И. Сафарзода, С.А. Семенов, Ю.В. Тарасова, В.И. Терентьев, М.В. Тишкина, Ф.Т. Тоҳиров, В.В. Устименко, А.Ғ. Холиқзода, Ш.Л. Холиқов, Х.Ғ. Чалолов, Т.Ш. Шарипов, Г. Шокирзода ва дигарон таъяс кардааст.

Асосҳои методологии таҳқиқот. Асосҳои методологии рисоларо усулҳои умумиилмӣ ва махсуси илмӣ, ба монанди диалектиқӣ, мантиқӣ-ҳуқуқӣ, мантиқӣ-забонӣ, омори, шаклӣ-ҳуқуқӣ, муқоисавӣ-ҳуқуқӣ, таърихӣ-ҳуқуқӣ ва дигар усулҳо ташкил медиҳанд.

Тавассути усули диалектиқӣ қонуниятҳои ташаккул ва инкишофи институти субъекти махсуси ҷиноят мутобиқи сарчашмаҳои ҳуқуқӣ ва қонунгузори қиноятӣ низоми ҳуқуқи зардуштӣ, муслмонӣ, шӯравӣ ва Тоҷикистони муосир муайян карда шудааст. Бо истифода аз усули мантиқӣ-ҳуқуқӣ маводи амалӣ вобаста ба институти субъекти махсуси ҷиноят таҳқиқ шуда, пешниҳодҳо ҷиҳати тақмили қонунгузори қиноятӣ ватанию хориҷӣ ва таҷрибаи амалияи судӣ манзур карда шудааст. Дар заминаи усули мантиқӣ-забонӣ истилоҳ ва ибораҳои мавҷуда оид ба танзими ҳуқуқӣ-қиноятӣ мафҳуми субъекти махсуси ҷиноят ва дигар ибораю мафҳумҳои ба он робитадошта таҳлил гардида, истифодаи истилоҳи аз нигоҳи мантиқӣ ва забонӣ дуруст, пешниҳод карда шудааст. Дар раванди таҳқиқи институти субъекти махсуси ҷиноят бо истифода аз усули омори сатҳи таъбиқи институти мазкур дар амалияи судӣ, аз ҷумла, бо нишондиҳандаҳои омори муайян гардидааст. Бо истифода аз усули шаклӣ-ҳуқуқӣ таҳлили

қонунгузории ҷиноятӣ амалкунандаи ватанию хориҷӣ ва назарияҳои мавҷуда оид ба падидаи баррасишаванда анҷом дода шудааст.

Тавассути усули муқоисавӣ-ҳуқуқӣ қонунгузории ҚТ бо қонунгузории ҷиноятӣ давлатҳои пасошӯравӣ мавриди таҳлилу баррасӣ қарор дода шудааст. Истифодаи усули таърихӣ-ҳуқуқӣ имконият дод, ки ташаккул ва инкишофи институти субъекти махсуси ҷиноят дар марҳилаҳои гуногуни рушди ҳуқуқи ҷиноятӣ Тоҷикистон, аз ҷумла, давраи амали ҳуқуқи зардуштӣ, мусулмонӣ ва шӯравӣ таҳқиқ гардад. Дар умум, усулҳои номбурда имконият фароҳам оварданд, ки мавзӯи таҳқиқшаванда ҳамаҷониба, пурра ва объективона мавриди омӯзиш қарор дода шуда, вазифаҳои гузошташуда ҳалли ҳудро пайдо намоянд.

Заминаҳои эмпирикии таҳқиқот. Ба сифати заминаҳои эмпирикии таҳқиқот амалияи тафтишоти мақомоти ҳифзи ҳуқуқи кишварамон вобаста ба ҷиноятҳои дорои субъекти махсус, ки дар судҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ шудаанд, асос ёфтааст. Ҳамчунин, дар раванди таҳқиқоти мазкур маълумоти омӯӣ ва 26 парвандаи ҷиноятӣ мавриди омӯзиш қарор дода шудаанд.

Навгонии илмӣ таҳқиқот. Навгонии илмӣ таҳқиқот аз мақсад ва вазифаҳои он бармеояд, ки бо омӯзиши таҷрибаи фаъолияти қонунгузорӣ ва ҳуқуқтатбиқкунии ҳалқи тоҷик дар дурнамои таърихӣ, инчунин ба тақмили қонунгузории ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон вобаста ба масъалаҳои субъекти махсуси ҷиноят равона шудаанд. Ғайр аз ин, навоари таҳқиқот бо истифодаи таҳлили таърихӣ рушди ин ниҳоди ҳуқуқӣ ва омӯзиши тағйироти охирини қонунгузории давлатҳои пасошӯравӣ вобаста ба ҷавобгарии субъекти махсус ва хусусиятҳои инъикоси он дар кодексҳои ҷиноятӣ ин кишварҳо муайян карда мешавад. Навгонии илмӣ натиҷаҳои бадастомада дар он аст, ки диссертатсияи мазкур аввалин таҳқиқоти ҳамаҷонибаи илмӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад, ки ба ошкор намудани нақши субъекти махсус

ҳангоми муайян кардани асосҳои ҷавобгарии ҷиноятии шахсони алоҳида бахшида шудааст. Аз ҷумла:

- осори илмӣ вобаста ба мафҳум ва аломатҳои субъекти ҷиноят мавриди таҳлил қарор гирифтаанд;

- робитаи субъекти ҷиноят бо дигар унсурҳои таркиби ҷиноят мавриди таҳлил қарор дода шуда, хусусиятҳои ин робита муайян гардиданд;

- хусусиятҳои пайдоиш ва ташаккули танзими ҳуқуқи субъектҳои махсус дар давраҳои гуногуни таърихӣ таҳқиқ ва тавсиф гардида, муайян карда шуд, ки доираи ҷиноятҳои дорои субъекти махсус дар Кодекси ҷиноятии ҚТ мунтазам тағйир ёфта, тамоюли афзоиши шумораи чунин кирдорҳоро дорад;

- мавқеъ асоснок карда шуд, ки тибқи он субъекти махсус унсури ҳатмӣ таркиби ҷиноят бо аломатҳои субъекти махсус мебошад. Таъкид гардид, ки он на танҳо вазифаҳои дар таркиби мазкур гузошташударо иҷро мекунад, балки вазифаҳои махсуси худро низ амалӣ менамояд, ки тавассути онҳо ба муносибатҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ бевосита таъсир мерасонад;

- табиати ҳуқуқӣ- ҷиноятии ҷавобгарӣ барои шарикӣ дар ҷиноятҳои аз ҷониби субъекти махсус содиршуда мавриди таҳқиқ қарор дода шуда, муайян гардид, ки меъёрҳои танзимкунандаи ин масъаларо метавон ҳам дар қонунгузории ҷиноятии миллий ва ҳам хориҷӣ дарёфт намуд;

- зарурати криминализатсия намудани кирдорҳои барои ҷомеа хавфнок бо иштироки субъекти махсус асоснок карда шуд, ки ҳам дар таркибҳои оддӣ ва ҳам дар таркибҳои вазнинкунанда ё сабуккунандаи ҷиноят пешбинӣ мегарданд;

- таҳлили муқоисавӣ қонунгузории давлатҳои пасошӯравӣ оид ба масъалаҳои ҷавобгарии ҷиноятии субъекти махсус гузаронида шуд.

Нуқтаҳои илмӣ ба ҳимоя пешниҳодшаванда. Навгонии назариявии таҳқиқоти диссертатсионӣ мазкур бо нуқтаҳои зерини ба ҳимоя пешниҳодшаванда асоснок карда мешаванд:

1. Дар ҳуқуқи ҷиноятӣ субъекти ҷиноят шахси воқеие ҳисобида мешавад, ки ба шартҳои муайян ҷавобгӯ буда, барои

ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашидан имкон медиҳад. Ин шартҳо фарогири расидан ба синни муқаррарнамудаи қонунгузорӣ ва қобилияти дарк кардани хусусияти кирдори худ (мукаллафӣ) мебошанд. Чунин шахс бояд кирдори барои ҷомеа хавфнокеро анҷом диҳад, ки бо муқаррароти қисми махсуси Кодекси ҷиноятӣ бевосита манъ гардидааст.

Бо вучуди ин, дар меъёрҳои Кодекси ҷиноятӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон истилоҳи «субъекти ҷиноят» маъмулан истифода намешавад. Қонунгузор ин истилоҳро бевосита зикр намекунад, балки ба ҷои он ибораҳои гуногунро истифода мебарад, ба монанди: «шахси дар содир кардани ҷиноят гунаҳгор», «шахси ҷазоро адоқунанда», «шахси ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашидашуда» ва дигар ифодаҳои ба онҳо монанд.

Ғайр аз ин, дар санадҳои меъёрӣ истилоҳоти махсусе истифода мешаванд, ки нақши шахсро дар кирдори ҷиноятӣ муайян мекунанд, аз ҷумла: «ичроқунанда», «ташқилқунанда», «таҳриққунанда», «шарик», «маҳкумшуда», «гунаҳгор». Ин мафҳумҳо нақши функционалии субъектро дар доираи ҷинояти мушаххас таъкид мекунанд.

2. Субъекти махсуси ҷиноят падидаи нав набуда, сарчашмаи худро, ҳанӯз, аз низомҳои таърихӣ-ҳуқуқии Тоҷикистон мегирад. Заминаҳои нахустини меъёрӣ-ҳуқуқии институти мазкур, ҳанӯз, ҳазорсолаҳо пеш дар сарчашмаҳои низоми ҳуқуқии зардуштӣ ва мусулмонӣ ба назар мерасид. Инкишофи андешаҳо оид ба субъекти махсуси ҷиноят панҷ марҳилаи таърихиро аз сар гузаронидааст: а) давраи зардуштӣ; б) давраи мусулмонӣ; в) давраи тоинқилобӣ (вақте ки Осӣи Миёна дар тобеи Россияи подшоҳӣ қарор дошт); г) давраи ҳокимияти шӯравӣ; ғ) давраи соҳибистиқлолӣ.

3. Дар натиҷаи таҳқиқи масъала ва омӯзиши ақидаҳои олимони субъекти махсуси ҷиноят ҳамчун шахсе муайян карда мешавад, ки илова бар аломатҳои ҳатмӣ хоси субъекти ҷиноят, инчунин дорои аломатҳои иловагӣ мебошад, ки бевосита дар қонунгузориҳои ҷиноятӣ пешбинӣ шудаанд ё мантиқан аз таърифи ҳуқуқии таркиби мушаххаси ҷиноят бармеоянд.

Бинобар гуногунӣ ва хусусияти махсуси аломатҳои субъектҳои махсуси ҷинойт, ки бо таркибҳои мушаххаси ҷинойт ва тасвири қонунгузории онҳо вобаста мебошанд, номбар намудани ҳамаи чунин аломатҳо дар умум дар сатҳи қонунгузории ҷинойтӣ ғайриимкон аст. Барои ҳамин, кофист қайд карда шавад, ки ба ҷуз аломатҳои умумӣ, субъект бояд дорои хусусиятҳои махсуси бевосита дар қонуни ҷинойтӣ пешбинишуда бошад. Таҳқиқот нишон медиҳанд, ки дар қисми умумии КҶ оид ба аломатҳои иловагии субъекти махсуси ҷинойт ягон мафҳум зикр нагардидааст ва таснифоти онҳо дар илми ҳуқуқи ҷинойтии мамлакат таҳқиқоти васеъро меҳаҳад. Бинобар сабаби васеъ будани аломатҳои иловагии субъекти махсуси ҷинойт, онҳоро дар моддаи 22 КҶ ҚТ дохил кардан ғайриимкон мебошад, вале дар меъёр ва ё дар эзоҳи он метавон омилҳои таснифи аломатҳои субъекти махсуси ҷинойт (шаҳрвандӣ, демографӣ, мавқеи мансабӣ ва ғ.)-ро ишора кард. Таснифи аломатҳои субъекти махсуси ҷинойт дар ду навъ пешниҳод кардан мумкин аст: навъи маҳдуд ва навъи васеъ. Дар навъи маҳдуд танҳо асосҳои таснифи аломатҳои субъекти махсуси ҷинойт нишон дода мешаванд ва, баръакс, дар навъи васеъ бошад, дар ҳар як асоси таснифоти аломатҳо – навъҳои субъектҳои махсуси ҷинойт нишон дода мешаванд.

4. Инъикоси маҳдудияти доираи иҷрокунандагон (субъектҳои махсуси ҷинойт) аз тарзи тасвир ва ифодаи таркиби ҷинойт дар қонунгузорӣ вобаста аст. Дар натиҷа, вобаста ба тарзи ифодаи қонун, ин масъалаҳо дар доираи ҳуқуқи ҷинойтӣ аҳамияти гуногуни ҳуқуқиро касб менамоянд. Агар аломатҳои иловагии таркиби ҷинойт танҳо ба шахсияти субъекти ҷинойт тааллуқ дошта бошанд, иштироки шахсе, ки танҳо дорои аломатҳои умумии субъекти ҷинойт мебошад, дар чунин кирдор ҷоиз аст. Бо вучуди ин, танҳо шахсе иҷрокунандаи бевосита эътироф мегардад, ки илова бар аломатҳои умумӣ, дорои аломатҳои махсус бошад. Дар баробари ин, иштирокчиёни дигари ҷинойт, ки аломатҳои махсусро надоранд, метавонанд ҳамчун ташкилкунанда, таҳрикдиҳанда ё ёрдамчӣ амал кунанд.

Тавсияҳои амалии зеринро, ки дар натиҷаи анҷом додани таҳқиқоти диссертатсионӣ коркард шудаанд, пешниҳод менамоем:

1. Дар Қисми умумӣ ва махсуси КҶ ҚТ дар ивази ибораҳои гуногун истилоҳи «субъекти ҷиноят» истифода карда шавад.

2. Пешниҳод мегардад, ки меъёрҳои м. 22 КҶ ҚТ дар таҳрири нав таҳия гардида, номи он бо «таркиби ҷиноят» иваз карда шуда, қисми якуми он чунин муқаррар карда шавад: «шартҳои умумии ҷавобгарии ҷиноятиро мавҷудияти унсурҳои таркиби ҷиноят ташкил медиҳанд, ки аз инҳо иборат мебошанд: объект, субъект, тарафи объективӣ, тарафи субъективӣ». Дар қисми дууми моддаи мазкур мафҳум ва аломатҳои объекти ҷиноят, дар қисми сеюм бошад мафҳум ва аломатҳои субъекти ҷиноят; баъдан дар қисми чорум мафҳум ва аломатҳои субъекти махсуси ҷиноят, дар қисми панҷуми моддаи зикргардида мафҳум ва аломатҳои тарафи объективи ҷиноят, дар қисми шашум мафҳум ва аломатҳои тарафи субъективи ҷиноят муқаррар карда шаванд.

3. Беҳтар мебуд, ки мафҳуми субъекти ҷиноят дар қ. 2 м. 22 КҶ ҚТ дар шакли зерин ворид карда шавад: «Субъекти ҷиноят – шахси ҷиноятсодирнамудае мебошад, ки ба яке аз объектҳои муқаррарнамудаи Қисми махсуси Кодекси мазкур таҷовуз намуда, мутобиқи тартиби муқаррарнамудаи ҳамин Кодекс дар вақти содир намудани ҷиноят дорои аломатҳои зерин мебошад: шахси воқеӣ, мукаллафӣ, расидан ба синну соли муайянгардидаи қонуни ҷиноятӣ».

4. Дар қ. 3 м. 22 КҶ ҚТ мафҳуми субъекти махсуси ҷиноят дар шакли зерин илова карда шавад: «Субъекти махсуси ҷиноят шахсе эътироф мегардад, ки илова бар аломатҳои ҳатмии дар моддаи 22 ҳамин Кодекс пешбинишуда, инчунин дорои аломатҳои иловагии бевосита дар қонуни ҷиноятӣ муқарраргардида ё мантиқан аз моҳияти ҳуқуқи таркиби мушаххаси ҷиноят бармеомада мебошад».

5. Дар м. 128 КЧ ҚТ қисми якум ибораи «мутобиқи қонун ё қоидаҳои махсус» нофаҳмо буда, шарҳи он дар эзоҳ оварда нашудааст. Зеро ибораи мазкур ҳангоми бандубасти ҷиноят аҳамияти калон дошта, субъекти махсуси ҷиноятро муайян мекунад. Аз ин рӯ, беҳтар мешуд, ки ибораи мазкур дар мазмуни модда ва ё дар эзоҳи он равшан карда мешуд. Ҳамзамон дар қисми якуми моддаи мазкур илова намудани меъёри зерин зарур мебошад: «...шахси дорои таҳсилоти миёна ё олии касбии тиббӣ ё дорусозӣ...».

6. Дар м.м. 23, 24 КЧ ҚТ дар хусуси синну сол ва мукаллафию номукаллафӣ сухан меравад, вале оид ба аломати якум - шахси воқеӣ дар ягон меъёри алоҳида дақиқ гуфта нашудааст. Бинобар ин, пешниҳод мегардад, ки ба масъалаи шахси воқеӣ як моддаи алоҳида ҷудо карда шавад. Дар моддаи мазкур метавон махсусиятҳои шахси воқеиро зикр намуд, ки чи гуна ашхос шахси воқеӣ буда, дар кадом ҳолат шахси воқеӣ субъект ба ҳисоб меравад.

7. Бо назардошти он, ки аломати субъекти ҷиноят на номукаллафӣ, балки мукаллафӣ ба шумор меравад ва аз мафҳуми номукаллафӣ баровардани мафҳуми мукаллафӣ нодуруст мебошад, беҳтар мешуд, ки моддаи 24 КЧ ҚТ ба мукаллафӣ бахшида шуда, масъалаи номукаллафӣ дар қисмҳои ниҳой ва ё дар моддаи алоҳида муқаррар карда шавад.

8. Ба андешаи мо, дар қонуни ҷиноятӣ фаъолияти равонпизишк ва равондармон ва ё равоншинос, ки боиси бад шудани ҳолати равонии шахс, гирифтори мушкilot ва ё бемориҳои психологӣ намудани ӯ ва монанди инҳо мегардад, муқаррар нашудааст. Бинобар ин, ба ақидаи мо, мафҳуми корманди тиб аз нигоҳи ҳуқуқӣ бояд дақиқу равшан зикр гардад. Зеро ки кадом корманди тиб (аз ҷумла, тибқи м. 129 КЧ ҚТ) ба ҷавобгарӣ ҷиноятӣ кашида мешавад, аз ҳамин масъала вобаста мебошад. Бо ин назардошт, пешниҳод менамоем, ки дар моддаи алоҳида ва ё дар бахши мафҳумҳои асосии КЧ ҚТ ҳолатҳои саломатии равонӣ низ муқаррар карда шаванд.

9. Таҳлилҳо нишон медиҳад, ки дар қонунгузори ҷинояти аксари кишварҳои пасошӯравӣ муқаррар намудани чораҳои баланд бардоштани ҷавобгарӣ барои ҷиноятҳои ҷинсӣ дар байни ҳешовандони наздик (инсест) ё бо истифода аз нашъамандӣ содиршуда (нисбат ба васоят ё шахсе, ки барои тарбияи ҷабрдида ё нигоҳубини ӯ масъул аст) асоснок ба назар мерасад, зеро он ба ҷамъият ниҳоят хавфнок буда, ин гуна кирдорҳои инъикос мекунад. Барои ҳамин, пешниҳод мегардад, ки дар КҶ ҚТ ба ҷинояти мазкур моддаи алоҳида ҷудо карда шавад, зеро аломати ҳешутаборӣ субъекти онро махсус мегардонад.

Аҳамияти назариявӣ ва амалии таҳқиқот мазкур дар он аст, ки ҳулосаҳо ва пешниҳодоти дар рафти тадқиқот бадастомада метавонанд дар ҳаллу фасли вазифаҳои назариявӣ ва амалии марбут ба масъалаҳои субъекти махсуси ҷиноят истифода шаванд. Ғайр аз ин, ҳулоса ва пешниҳодҳои баёншуда дар таҳияи адабиёти илмӣ оид ба ҳуқуқи ҷиноятӣ, криминология ва ҳуқуқи ҷазои ҷиноятӣ, инчунин дар тафсири меъёрҳои қонунгузори ҷиноятӣ истифодаи васеъ пайдо мекунанд.

Аҳамияти амалии тадқиқот дар он аст, ки натиҷаҳои он метавонанд заминае барои такмил додани меъёрҳои амалкунандаи қонунгузори ҷиноятӣ бошанд. Илова бар ин, ҳулосаҳо ва тавсияҳои дар ҷараёни таҳқиқот пешниҳодшуда метавонанд дар фаъолияти ҳуқуқтатбиқкунӣ истифода шаванд. Онҳо барои муайян намудани дурусти андозаи ҷавобгарии ҷиноятии субъекти махсус мусоидат намуда, метавонанд ҳангоми таҳияи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва дар амалияи судӣ ва фаъолияти мақомоти ҳифзи ҳуқуқ мавриди истифода қарор гиранд.

Муқаррарот, ҳулосаҳо ва тавсияҳое, ки дар таҳқиқоти диссертатсионӣ баён ва асоснок гардидаанд, дорои арзиши амалӣ буда, метавонанд дар бахшҳои зерини фаъолият мавриди истифода қарор гиранд: дар фаъолияти илмӣ – барои идомаи омӯзиш ва рушди назария дар бораи субъекти махсуси ҷиноят

ва амиқ намудани тасаввурот дар бораи нақш ва аҳамияти он дар ҳуқуқи ҷиноятӣ; дар соҳаи қонунгузорӣ – ғангоми таҳияи пешниҳодҳо ва ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Кодекси ҷиноятӣ амалкунанда, ки барои такмили танзими ҳуқуқии ҷавобгарии субъектҳои махсуси ҷиноятҳо равона шудаанд; дар соҳаи ҳуқуқтатбиқкунӣ – ҳамчун дастурҳои методӣ оид ба масъалаҳои бандубасти ҷиноятҳои содирнамудаи субъектҳои махсус, дуруст фарқ намудани таркибҳои наздик ва бартараф намудани рақобати меъёрҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ; дар фаъолияти таълимӣ – зимни гузаронидани дарсҳо ва семинарҳо аз фанни ҳуқуқи ҷиноятӣ (ҳам дар Қисми умумӣ ва ҳам дар Қисми махсус), таҳияи курсҳои махсуси таълимӣ, китобҳои дарсӣ ва маводи таълимию методӣ, инчунин дар корҳои илмӣ-тадқиқотии донишҷӯён ва аспирантони факултаҳои ҳуқуқшиносӣ; дар фаъолияти амалии мақомоти ҳифзи ҳуқуқ – бо мақсади баланд бардоштани сатҳи омодагии касбии кормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ дар масъалаҳои бандубасти ҷиноятҳо ва татбиқи қонунгузории танзимкунандаи ҷавобгарии субъектҳои махсус.

Дараҷаи эътимоднокии натиҷаҳои таҳқиқот. Эътимоднокии таҳқиқоти диссертатсия тавассути истифодаи усулҳои умумиилмӣ ва махсуси илмӣ, таҳлили қонунгузории миллӣ ва кишварҳои пасошӯравӣ, омӯзиши адабиёти умумӣ ва махсус оид ба мавзӯи таҳқиқот ва рисолаҳои як қатор олимон, ки нуқтаҳои назари илмӣ муосирро дар бораи масоили субъекти махсуси ҷиноят инъикос менамоянд ба даст оварда шудааст. Эътимоднокии натиҷаҳои таҳқиқоти диссертатсионӣ ҳамзамон, ба таҳлили воқеъбинона ва ҳаматарафаи таҳқиқоти назариявӣ ва амалӣ оид ба паҳлуҳои мухталифи субъекти махсуси ҷиноят ва ҷавобгарии ҷиноятӣ он, таҳлили натиҷаҳо ва хулосаҳои дар илм пазируфташуда, мафҳумҳо, андешаҳо ва тавсияҳои назариявӣ амалии муаллиф, нуқтаҳои илмӣ таҳқиқот ва тавсияҳо, таҳлили муқоисавӣ-ҳуқуқии қонунгузории миллӣ бо қонунгузории кишварҳои хориҷӣ асос меёбад.

Мутобиқати диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ. Мавзӯ ва мазмуни таҳқиқоти диссертатсионӣ ба шиносномаи ихтисоси 6D030300–Фаъолияти ҳифзи ҳуқуқ (6D030301–Ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ), ки бо қарори Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон тасдиқ шудааст, мувофиқ мебошад.

Саҳми шахсии довталаби дарёфти дараҷаи илмӣ. Саҳми шахсии муаллиф бо ширкати бевоситаи ӯ дар таҳқиқоти диссертатсионӣ, пешбарии ақидаҳо, мафҳумҳо, хулосаҳо ва нуқтаҳои илмӣ, ба сатҳи наवгонии илмӣ таҳқиқоти диссертатсионӣ, нуқтаҳои илмӣ, ки ба ҳимоя пешниҳод мешаванд, мақолаҳои илмӣ, маърузаҳо дар конференсияҳои илмӣ–амалии ҷумҳуриявӣ ва байналмилалӣ исбот карда мешаванд. Ҳамзамон, масъалагузорӣ ва сабки диссертатсия саҳми шахсии муаллифро нишон медиҳанд. Ғайр аз ин, муаллиф дар таҳқиқоти диссертатсионӣ доир ба ҳалли масъалаҳо вобаста ба субъекти махсуси ҷиноят ва ҷавобгарии ҷиноятии он дар қонунгузории кишвар наwgониҳои назаррасро пешниҳод намудааст.

Тасвиб ва амалисозии натиҷаҳои таҳқиқот. Диссертатсия дар шӯбаи ҳуқуқи давлатии Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А.М. Баҳоваддинови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон омода гардида, яқчанд маротиба дар ҷаласаҳои шӯбаи мазкур муҳокима гардида, ба ҳимоя пешниҳод шудааст.

Муҳимтарин натиҷаҳои таҳқиқоти диссертатсионӣ дар шакли пешниҳоди маърузаҳо дар конференсияҳои илмӣ–амалии ҷумҳуриявӣ ва байналмилалӣ зерин мавриди баррасӣ қарор дода шудаанд:

А) байналмилалӣ:

– Теоретико-правовой анализ понятия специального субъекта преступления: международная научно-практическая конференция «Молодежь. Наука. Будущее» (Петрозаводск, 24.10.2022);

– Соотношение специального субъекта преступления с другими элементами состава преступления: II международная

научно-практическая конференция «Человек, общество, технологии: актуальные вопросы взаимодействия». (Петрозаводск, 24.11.2022);

– Робитаи субъекти ҷинойт бо дигар аломатҳои таркиби ҷинойт: конференсияи байналмилалӣ илмӣ-назариявӣ дар мавзӯи «Рушди дизайн, санъат, технология ва илмҳои гуманитарӣ дар даври истиқлолияти Ҷумҳурии Тоҷикистон» (Душанбе, 29.11.2023).

Б) ҷумҳуриявӣ:

– Субъекти махсус дар таркиби ҷинойтҳои мансабӣ: таҳлили муқоисавӣ-ҳуқуқӣ: конференсияи илмӣ-назариявӣ устодон, кормандон ва донишҷӯёни ДОТ дар ноҳияи Рашт бахшида ба соли маърифати ҳуқуқӣ эълон шудани соли 2024, «27-солагии Ваҳдати миллӣ» ва «Бистсолаи омӯзиш ва рушди фанҳои табиатшиносӣ, дақиқ ва риёзӣ дар соҳаи илму маориф (солҳои 2020-2040)» (н. Рашт, 15-20 апрели соли 2024 – ҳафтаи илм).

– Ташаккули субъекти махсуси ҷинойт дар давраи ҳукумронии Русияи подшоҳӣ ва Ҳокимияти шӯравӣ: конференсияи ҷумҳуриявӣ илмию назариявӣ дар мавзӯи «Маърифати ҳуқуқӣ – омили рушди давлатдорӣ миллӣ» бахшида ба «Соли маърифати ҳуқуқӣ» (ш. Душанбе, 16 июни соли 2024).

Интишорот аз рӯи мавзӯи диссертатсия. Доир ба мавзӯи таҳқиқоти диссертатсионӣ унвонҷӯ 14 мақолаи илмӣ, аз ҷумла, 8 адади он дар маҷаллаҳои тақризшавандаи тавсиянамудаи Комиссияи олии аттестатсионӣ назди Президенти ҶТ ва 6 мақола дар маҷаллаҳои дигар ба нашр расонидааст.

Сохтор ва ҳаҷми диссертатсия. Диссертатсия аз номгӯйи ихтисораҳо, муқаддима, се боб, ҳашт зербоб, хулоса, тавсияҳо ва номгӯйи адабиёт (маъхазҳо) иборат мебошад. Ҳаҷми умумии диссертатсия 188 саҳифаро ташкил медиҳад.

ҚИСМИ АСОСИИ ТАҲҚИҚОТ (ФИШУРДА)

Дар **муқаддима** мубраммияти мавзӯи таҳқиқот бо андешаҳои асоснок нишон дода шуда, дараҷаи омӯзиши мавзӯи таҳқиқот,

мақсад ва вазифаи таҳқиқот, асосҳои методологии таҳқиқот, навгонии илмӣ таҳқиқот ва нуктаҳои илмӣ ба ҳимоя пешниҳодшаванда, аҳамияти назариявӣ амалии таҳқиқот, тасвиби натиҷаҳои таҳқиқот, сохтор ва ҳаҷми диссертатсия баён карда шудааст.

Боби якуми диссертатсия **«Мафҳум ва моҳияти субъекти ҷиноят»** ном гирифта, аз ду зербоб иборат мебошад.

Зербоби якуми боби якум – **«Мафҳум ва аломатҳои субъекти ҷиноят»** ном гирифтааст.

Дар ин зербоб таҳлили аломатҳои қонунгузории субъекти ҷиноят гузаронида шуда, андешаҳои олимони оид ба масъалаи мазкур баррасӣ мегарданд, моҳияти ҳуқуқии субъекти ҷиноят мавриди таҳқиқ қарор мегирад ва инчунин муносибатҳои гуногун оид ба тафсири мафҳум ва аломатҳои субъекти ҷиноят бо таҳлили интиқодии онҳо нишон дода мешаванд.

Ба ақидаи муаллиф, муқаррароте, ки дар қ.2 м. 23 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ шудаанд, инчунин аломатҳоеро дар бар мегиранд, ки субъекти ҷиноятро тавсиф мекунанд. Муаллиф қайд менамояд, ки қонунгузории ҷиноятии баъзе кишварҳо ҷавобгарии ҷиноятиро на танҳо барои шахсони воқеӣ, балки барои шахсони ҳуқуқӣ низ пешбинӣ менамояд. Аммо дар қонунгузории ҷиноятии амалкунандаи Тоҷикистон чунин меъёр мавҷуд нест, ки ба назари муаллиф, комилан асоснок буда, ба доктринаи ҳуқуқии муносири кишвар мувофиқат менамояд, зеро шахсони ҳуқуқӣ мустақилона ҳаракат анҷом дода наметавонанд.

Муаллиф ба ҳулосае меояд, ки муайян кардани мафҳуми «номукаллафӣ» танҳо аз тариқи истилоҳи муқобил — «номукаллафӣ» — нокифоя аст. Чунин тарзи баррасии масъала, ба ақидаи муаллиф, нопурра мебошад, зеро имкон намедихад, ки ҳамаи хусусиятҳои ин аломат бо назардошти аҳамияти муҳими он барои ҳуқуқи ҷиноятӣ пурра ошкор карда шаванд.

Субъекти ҷиноят шахси воқеӣ мебошад, ки ба шартҳои умумии ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашидан ҷавобгӯ аст. Ба чунин шартҳо расидан ба синни муайяннамудаи қонун, инчунин қобилияти дарк намудани хусусияти кирдор ва идора кардани

амалҳои худ дар лаҳзаи содир намудани ҷиноят дохил мешаванд. Муҳим аст, ки мафҳумҳои «субъекти ҷиноят» ва «шахсияти ҷинояткор» фарқ карда шаванд, зеро мафҳуми охир васеътар буда, хусусиятҳои иҷтимоӣ ва равонии шахсро дар бар мегирад, дар ҳоле ки субъекти ҷиноят танҳо аз рӯи аломатҳои расмӣ-ҳуқуқии дар қонун муайяншуда тавсиф мегардад.

Муаллиф махсус таъкид менамояд, ки аломати «шахси воқеӣ» бояд ҳатман вуҷуд дошта бошад. Бо вуҷуди баҳсҳои назариявӣ оид ба имконияти ба ҷавобгариҳои ҷиноятӣ кашидани шахсони ҳуқуқӣ, мавқеи бартаридошта чунин аст, ки субъекти ҷиноят танҳо шахси воқеӣ шуда метавонад, ки қобилияти мустақилона анҷом додани кирдорҳои қасдона ё беэҳтиётоноро дорад, ки таҳти манъи қонунгузориҳои ҷиноятӣ қарор гирифтаанд.

Ҳангоми таҳқиқи мафҳуми мукаллафӣ муаллиф ба хулосае мерасад, ки он бо мавҷудияти қобилияти шахс барои дарк кардани хавфи ҷамъиятии ҳаракат (ё беҳаракат)-и худ ва назорат кардани онҳо дар лаҳзаи содир намудани ҷиноят тавсиф мегардад. Аз тарафи дигар, шахсе, ки дорои чунин қобилият нест (дар ҳолати номукаллафӣ қарор дорад), тибқи муқаррароти қонунгузориҳои ҷиноятӣ ба ҷавобгариҳои ҷиноятӣ кашида намешавад.

Ҳангоми таҳлили номукаллафӣ ҳамчун асосе, ки ҷавобгариҳои ҷиноятиро истисно мекунад, муаллиф қайд менамояд, ки таҳти мафҳуми номукаллафӣ ҳолати рӯҳие фаҳмида мешавад, ки шахс бинобар бемории рӯҳии музмин, ихтилоли муваққатии рӯҳӣ, заъфи ақлӣ ё ҳолати дигари бемории равонӣ қобилияти дарк кардани хусусияти воқеӣ ва (ё) хавфи ҷамъиятии кирдори худро надорад ва ё онҳоро идора карда наметавонад. Шахс танҳо дар мавриди мавҷудияти маҷмӯи меъёрҳои тиббӣ ва ҳуқуқӣ номукаллаф эътироф мегардад. Ба ибораи дигар, набудани қобилияти дарк кардани хавфи ҷамъиятии кирдор ва идора кардани онҳо ба ҳолати бемории рӯҳӣ ё ҳолати дигари беморӣ вобаста мебошад. Дар ин ҳолат, субъекти ҷиноят ҳамчун яке аз асосҳои ба ҷавобгариҳои ҷиноятӣ кашидан бинобар мавҷудияти номукаллафӣ ғайриимкон мегардад.

Дар таҳқиқот инчунин таъкид мегардад, ки қобилияти шахс барои дарки хусусияти воқеӣ ва хавфи ҷамъиятии кирдори худ ва

идора кардани онҳо аз сатҳи инкишофи рӯҳӣ ва синну соли ӯ вобаста мебошад. Ба ибораи дигар, камолоти равонӣ, ки ба синну сол вобаста аст, омилӣ муҳимест, ки қобилияти ҳуқуқии шахсро барои ҷавобгарии ҷиноятӣ муайян мекунад. Норасоии ташаккули психикии ноболиғон ё шахсони дорои ақибмондагии рушд метавонад қобилияти онҳоро барои пурра дарк кардани маъноӣ кирдор ва идора кардани онҳо маҳдуд созад, ки ин ҳангоми баҳодиҳии ҷавобгарии ҷиноятӣ ба назар гирифта мешавад.

Дар қонунгузории ҷиноятӣ як қатор кишварҳои хориҷӣ ҳадди синну солие муқаррар гардидааст, ки ноболиғонро аз доираи амали қонуни ҷиноятӣ хориҷ мекунад. Инчунин ҳолатҳое имкон доранд, ки ноболиғон бо вучуди доштани дараҷаи баланди рушди зеҳнӣ ва иродавӣ ҳангоми содир намудани кирдорҳои барои ҷомеа хавфнок хусусияти воқеӣ ва моҳияти амалҳои худро дарк накардаанд ва ё онҳоро идора карда наметавонистанд.

Дар зербоби дуюми боби якум – **«Робитаи субъекти ҷиноят бо дигар аломатҳои таркиби ҷиноят»** баён мешавад, ки дар назарияи ҳуқуқи ҷиноятӣ аломатҳои таркиби ҷиноят ба таври анъанавӣ ба ду гурӯҳ тақсим мешаванд: объективӣ ва субъективӣ. Маҷмӯи онҳо заминаро барои ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашидан фароҳам меорад.

Дар меъёрҳои Қисми махсуси Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон аломатҳои таркиби ҷиноят ҳамчун шароитҳои зарурӣ ва кофӣ муаррифӣ мешаванд, ки мавҷудияти онҳо барои ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашидан ҳатмист. Арзёбии кирдор ҳамчун ҷиноят танҳо дар сурати мавҷуд будани тамоми маҷмӯи унсурҳои ҳатмии таркиби ҷиноят имконпазир аст.

Ба андешаи муаллифи таҳқиқот, моддаи 11 КҶ ҚТ муқаррар менамояд, ки “Асоси ҷавобгарии ҷиноятӣ содир намудани кирдоре мебошад, ки дорои тамоми аломатҳои таркиби ҷинояти дар ҳамин Кодекс пешбинигардида аст”. Моддаи 33-и КҶ ҚТ муқаррар менамояд, ки “Ҷиноят хотимаёфта эътироф мешавад, агар кирдори содирнамудаи шахс тамоми аломатҳои таркиби ҷинояти дар ҳамин Кодекс пешбинигардидаро дошта бошад”. Аммо, мутаассифона, дар

меъёрҳои мазкур аломатҳои таркибии ҷиноят муқаррар нашудааст. Меъёрҳои зикршуда, ҳарчанд ишора ба “аломатҳои таркиби ҷиноятӣ дар ҳамин Кодекс пешбиниғардида” менамоянд, вале дар ҳеҷ яке аз меъёрҳои дигари он муқаррар нашудааст, ки аломатҳои таркибии ҷиноят кадомҳоянд ва ё ададашон чанд аст. Дар ин меъёрҳо ҳатто на ба 4 ва ё зиёда аз он ишора нағардидааст, ки ҳамчун объект, тарафи объективӣ, субъект, тарафи субъективӣ тафсир карда шавад. Ҳарчанд, дар моддаи 22-и КҶ ҚТ сухан дар хусуси аломатҳои умумии шахси содиркунандаи ҷиноят равад ҳам, вале дар он меъёр ҳатто калимаи “субъект” зикр нашудааст. Оид ба вазифаҳои КҶ ҚТ дар моддаи 2 сухан меравад, вале дар он ҷо ҳатто калимаи объект ишора нашудааст. Доир ба аломатҳои тарафи объективӣ бошад, дар моддаҳои 23, 25, 28 ифодаи “ҳаракат ва беҳаракатӣ” ва доир ба аломатҳои тарафи субъективӣ ифодаи “қасдан ва аз беэҳтиётӣ” дар моддаҳои 27-30-и КҶ ҚТ муқаррар шудааст. Умуман, дар ягон меъёри КҶ ҚТ объект, субъект, тарафи объективӣ, тарафи субъективӣ ва ҳамзамон аломатҳои субъекти махсуси ҷиноят пешбинӣ нағардидааст. Бинобар ин, беҳтар мебуд, ки дар КҶ ҚТ моддаи дахлдор барои мафҳумҳои асосӣ ҷудо карда шуда, дар он мафҳумҳои таркиби ҷиноят, объект, субъект, тарафи объективӣ, тарафи субъективӣ, субъекти махсуси ҷиноят муқаррар карда мешуданд.

Аз ин лиҳоз, ба назари муаллиф, дар баробари муқаррар намудани мафҳуми субъекти махсуси ҷиноят дар моддаҳои алоҳидаи Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ҳамчунин қонунан муқаррар кардани мафҳуми «таркиби ҷиноят» ва унсурҳои ҳатмии он, аз қабилӣ объект, тарафи объективӣ, субъект ва тарафи субъективӣ ҷиноят мақсаднок мебошад. Амалӣ намудани чунин пешниҳод имкон медиҳад, ки фаҳмиши ягонаи мафҳумҳои зикршуда таъмин гардад ва барои истифодаи ягонаи онҳо ҳам дар фаъолияти қонунгузорӣ ва ҳам дар фаъолияти ҳуқуқтабиқкунӣ мусоидат намояд.

Ҳангоми таҳлили робитаи субъекти ҷиноят бо тарафи субъективӣ он қайд мегардад, ки тарафи субъективӣ ҷиноят

инъикоскунандаи дарки шахс аз аломатҳои махсуси худ мебошад, ки дар бандубасти ҷиноят аҳамияти муҳим дорад.

Субъекти ҷиноят инчунин бо объект ва тарафи объективии ҷиноят иртиботи зич дорад. Тарафи субъективӣ имкон медиҳад, ки аломатҳои иловагии хоси субъекти махсуси ҷиноят ошкор карда шаванд. Ҳамин тавр, субъекти ҷиноят бо дарназардошти хусусиятҳои махсуси худ, ҳангоми татбиқи қасди ҷинояткорона ба манфиатҳо ва арзишҳои, ки таҳти ҳимояи қонунгузори ҷиноятӣ қарор доранд, таъсир мерасонад ва ин таъсир бо мақом ё фаъолияти махсуси ӯ шартгузорӣ шудааст.

Хусусиятҳои субъекти махсуси ҷиноят, ки аз мақоми махсус ё вазифаҳои касбии иҷронамудаи ӯ бармеоянд, ба интихоби объекти кирдори зиддиҳуқуқӣ, шакли содир намудани он ва аз ин рӯ ба дараҷа ва хусусияти зарари расонидашуда ба муносибату манфиатҳои ҷамъиятии таҳти ҳимояи қонунгузори ҷиноятӣ таъсири мустақим мерасонанд. Маҳз аз ҳамин сабаб аломатҳои махсуси субъект барои муайян намудан ва дуруст бандубаст кардани кирдори содиршуда аҳамияти бузург доранд. Субъекти ҷиноят ҳамчун қисми таркиби ягона ва ногустастанӣ нақши калидиро дар муайян намудани оқибатҳои ҳуқуқии кирдори содиркардаи худ мебозад.

Боби дуюми диссертатсия **«Таърихи пайдоиш, мафҳум ва намудҳои субъекти махсуси ҷиноят»** ном гирифта, аз се зербоб иборат мебошад.

Зербоби якуми боби дуюм – **«Таърихи пайдоиш ва инкишофи субъекти махсуси ҷиноят»** номгузорӣ шуда, зимни таҳқиқи масъалаи мазкур муаллиф иброз менамояд, ки масъалаҳои таърихӣ ҳуқуқии қонунгузори Тоҷикистонро омӯхта, ба муҳимтарин ёдгориҳои ҳуқуқии низомҳои таърихӣ-ҳуқуқӣ, инчунин сарчашмаҳои сершумори ҳуқуқии Тоҷикистони таърихӣ дар соҳаи ҳуқуқи ҷиноятӣ таваҷҷуҳ намуда, масъалаи субъекти махсуси ҷиноятро таҳқиқ намудан барои илми ҳуқуқшиносии муосир яке аз масъалаҳои мубрам ба ҳисоб меравад. Ҳамзамон омӯзиши санадҳои меъриӣ ҳуқуқии марбут ба давраҳои алоҳидаи рушди қонунгузори ҷиноятӣ барои

такмил додани истифодаи ниҳоди субъекти махсуси ҷиноят ва муайян намудани ҷавобгарии ҷиноятӣ барои кирдорҳои мушаххаси ба ҷомеа хавфнок аҳамияти бузург дорад.

Диссертант изҳор менамояд, ки субъекти махсуси ҷиноят падидаи нав набуда, сарчашмаи худро ҳанӯз аз низомҳои таърихӣ-ҳуқуқии Тоҷикистон мегирад. Заминаҳои нахустини меъёрӣ-ҳуқуқии институти мазкур ҳанӯз ҳазорсолаҳо пеш дар сарчашмаҳои низоми ҳуқуқии зардуштӣ ва мусулмонӣ ба назар мерасиданд. Низоми ҳуқуқи зардуштӣ яке аз низомҳои бонуфузе ба ҳисоб меравад, ки дар сарзамини Тоҷикистони таърихӣ бо сарчашмаҳои ҳуқуқии одатии динӣ муносибатҳои ҷамъиятиро ба танзим мебарорад. Дар ин миён муносибатҳо оид ба ҷиноят ва ҷазо, махсусан субъекти махсуси ҷиноят ва ҷавобгарии ҷиноятӣ барои он истисно набуд. Олимони ватанию хориҷӣ ҷанбаҳои алоҳидаи институти ҷиноят ва ҷазоро дар низомҳои таърихӣ таҳқиқ намуда, дар ин хусус андешаронӣ кардаанд.

Пажӯҳишгар зимни таҳқиқот хулосабарорӣ намудааст, ки ҳуқуқи зардуштӣ дар сарчашмаҳои ҳуқуқӣ кирдорҳои зиёдеро ҳамчун ҷиноят муқаррар намуда буд, ки дар онҳо аломатҳои субъекти махсуси ҷиноят ба назар мерасиданд. Яъне, метавон гуфт, ки таърихи субъекти махсуси ҷиноят сарчашмаи худро ҳанӯз аз низоми ҳуқуқи зардуштӣ мегирад. Меъёрҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ низоми ҳуқуқи мусулмонӣ кирдорҳои зиёдеро ҳамчун ҷиноят эътироф кардааст, ки онҳо дорои аломатҳои субъекти махсус мебошанд. Яке аз махсусияти низоми ҳуқуқи мусулмонӣ оид ба субъекти махсуси ҷиноят дар он ифода мегардад, ки баъзе аз кирдорҳои ҷиноятӣ, ки дар ҳуқуқи мусулмонӣ дорои аломати субъекти махсус мебошанд, онҳо дар қонунгузори ҷиноятӣ имрӯза субъекти махсус ба ҳисоб намераванд. Масалан, қасос ва ғ.

Дар натиҷаи таҳқиқи масъалаи пайдоиш ва инкишофи субъекти махсуси ҷиноят муаллиф хулоса намудааст, ки инкишофи субъекти махсуси ҷиноят ба панҷ марҳилаи таърихиро аз сар гузаронидааст. Дар ин марҳилаҳо субъекти махсуси ҷиноят тавассути сарчашмаҳои ҳуқуқию динӣ ва қонунгузорӣ марвиди танзим қарор мегирифт. Дар марҳилаҳои

гуногуни таърихӣ субъекти махсуси ҷиноят фарогири чунин аломатҳои махсус буд: ҷинсият (марду зан), мансубияти динӣ (тобеи таълимотҳои зардуштӣ, мусулмонӣ ва ғ), сину сол (аз 15 боло), мансабӣ (амирон, вазирон, ходимони давлатӣ ва ғ), ҳарбӣ (сарбозон, фармондеҳон ва ғ), касбият, иқтисодиёт, қасос, синфӣ ва ғайра.

Дар зербоби дуоми боби дуом – **«Мафҳум ва моҳияти субъекти махсуси ҷиноят»** ном дошта, муаллиф дар асоси муқаррароти қонунгузории ҷиноятӣ ва дигар санадҳои меъёриву ҳуқуқии соҳаҳои наздик, инчунин бо назардошти нуқтаи назарҳои дар назарияи ҳуқуқи ҷиноятӣ мавҷудбуда, мафҳум ва моҳияти субъекти махсуси ҷиноятро мавриди таҳлил қарор медиҳад. Муаллиф чунин мавқеъро асоснок менамояд, ки субъекти махсуси ҷиноят ин шахси воқеии мукаллаф мебошад, ки ба синни ҷавобгарии ҷиноятӣ барои ҷинояти мушаххас расидааст ва илова бар он дорои аломатҳои иловагии ҳуқуқиест, ки мустақиман дар Кодекси ҷиноятӣ ҚТ пешбинӣ шудаанд ё мантиқан аз муҳтавои он бармеоянд.

Аз ин рӯ, аломатҳои, ки шахсро ҳамчун субъекти махсус тавсиф менамоянд, метавонанд бевосита дар ҳуди Кодекси ҷиноятӣ ҚТ пешбинӣ шуда бошанд ё аз мазмуну муҳтавои меъёри мушаххаси ҳуқуқи ҷиноятӣ бароянд (масалан, содир намудани ҷиноят аз ҷониби шахси ба синни 18 расида бо иштироки ноболиғ).

Муаллиф бар он назар аст, ки қонунгузор бояд барои фаҳмиши ягонаи субъекти махсуси ҷиноят мусоидати ҳадди аксар намояд, ки он тавассути зикри аломатҳои мушаххаси чунин субъект дар диспозитсияҳо ё эзоҳҳои моддаҳои алоҳидаи қонунгузории ҷиноятӣ имконпазир мегардад. Чунин равиш ба содда гардонидани бандубасти кирдорҳо ва татбиқи амалии меъёрҳои марбут ба ҷиноятҳои дорои субъекти махсус мусоидат менамояд.

Сониян, мавҷуд набудани аломатҳои субъекти махсус имкони ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашидани шахсро дар маҷмӯъ истисно намекунад.

Дар ҷараёни таҳқиқот диссертант ба хулосае меояд, ки субъекти махсуси ҷиноят дорои хусусиятҳои назарраси

ҳуқуқист, ки ба арзёбии ҳуқуқию ҷиноятии кирдори содиршуда таъсири мустақим мерасонанд. Муайян кардани мафҳуми возеҳ ва ягонаи субъекти махсус на танҳо аз нигоҳи назариявӣ муҳим аст, балки аҳамияти амалии бузург низ дорад, зеро он мустақиман ба самаранокии фаъолияти мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва судҳо таъсир мерасонад.

Муаллиф махсус таъкид менамояд, ки ҳарчанд Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон сарчашмаи асосии танзими ҳуқуқи масъалаи мазкур ба ҳисоб меравад, дар қисми умумии он мафҳуми субъекти махсуси ҷиноят ба таври мушаххас пешбинӣ нагардидааст. Дар ҳамин ҳол, қонунгузорию ҷиноятии баъзе давлатҳои дигари пасошӯравӣ, масалан, Кодекси ҷиноятии Украина ва Кодекси ҷиноятии Қирғизистон дорои таърифҳои мушаххаси ин мафҳум мебошанд, ки метавонанд ҳамчун намуна барои такмили қонунгузорию миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон хизмат кунанд. Бинобар ин, мо чунин мешуморем, ки ин муқаррарот бояд дар қонунгузорию ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон низ дарҷ гарданд.

Муаллифи таҳқиқот қайд мекунад, ки категорияи «субъекти махсуси ҷиноят» дар назарияи ҳуқуқи ҷиноятӣ ва таҷрибаи ҳуқуқтатбиқкунӣ аҳамияти махсус дорад, зеро бисёре аз таркибҳои ҷиноят, ки дар меъёрҳои қисми махсуси Кодекси ҷиноятӣ пешбинӣ шудаанд, мустақиман аз мавҷудияти аломатҳои чунин субъект вобаста мебошанд. Тибқи мавқеи олимон, субъекти махсус метавонад дар маънои васеъ ё маҳдуд муайян карда шавад. Муаллиф, бо назардошти таърифи умумӣ, таҳти субъекти махсус шахсеро мефаҳмад, ки дар баробари аломатҳои ҳатмӣ ба субъекти умумии ҷиноят хосбуда, инчунин дорои аломатҳои иловагии дорои аҳамияти ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ мебошад. Дар маънои маҳдуд бошад, субъекти махсус шахсе доништа мешавад, ки аломатҳояш мустақиман дар диспозитсияи моддаҳои қисми махсуси Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ шудаанд.

Бо таҳлили адабиёти илмӣ, муаллиф пешниҳод менамояд, ки муҳтавои маҳдуди субъекти махсус тавассути аломатҳои

фаҳмида шавад, ки бевосита ё бавосита дар диспозитсияи моддаҳои қисми махсуси Кодекси ҷиноятӣ ҚТ пешбинӣ гардидаанд. Ин аломатҳо ба чунин шахс мақоми махсуси ҳуқуқӣ медиҳанд ва доираи субъектҳоеро, ки метавонанд иҷрокунандаи бевоситаи ҷинояти мушаххас бошанд, маҳдуд менамоянд. Дар Кодекси ҷиноятӣ аломатҳои иловагӣ дар қисми умумӣ зикр нашудаанд ва таснифи онҳо дар илмҳои ҳуқуқӣ ҷиноятӣ кишвар таҳқиқоти иловагиро талаб менамояд. Бо сабаби гуногунӣ ва васеъ будани аломатҳои иловагии субъекти махсуси ҷиноят, дохил кардани ҳамаи онҳо ба м.22 Кодекси ҷиноятӣ ҚТ ғайриимкон аст, аммо дар эзоҳ ба он, ки омилҳои таснифкунандаи аломатҳоро нишон медиҳад, метавон субъектҳои махсусро (масалан шахрвандӣ, хусусиятҳои демографӣ, вазъи касбӣ ва ғайра) зикр намуд.

Ҷавобгари ҷиноятӣ дар чунин ҳолатҳо танҳо нисбати шахсоне татбиқ мегардад, ки дорои аломатҳои махсуси мувофиқ мебошанд ва ҷалби дигар шахсон ба ҷавобгари ҷиноятӣ номумкин аст.

Муаллиф зарур медонад, ки гуногунӣ ва парокандагии аломатҳои иловагии субъекти махсус, ки дар қисми махсуси Кодекси ҷиноятӣ ҚТ омадаанд, ба назар гирифта шуда, онҳоро ҳангоми таҳияи мафҳуми ягонаи субъекти махсуси ҷиноят дар маҷмӯъ баррасӣ намудан лозим аст.

Зербоби сеюми боби дуюм – **«Таснифи аломатҳои субъекти махсуси ҷиноят»** ном дошта, муаллиф да рафти таҳқиқи ин масъала андешаронӣ кардааст, ки асоси субъекти махсуси ҷиноятро, тавре ки аз мафҳуми он бар меояд, аломатҳои махсусе ташкил медиҳанд, ки онҳо барои ба ҷавобгари кашидани танҳо шахсони муайян асос гардида, дар меъёрҳои моддаҳои Қисми махсуси ҚЧ муқаррар шудаанд. Агар шахс дорои аломатҳои иловагии дар моддаи Қисми махсуси ҚЧ пешбинигардида надошта бошад, ин маънои онро дорад, ки шахс ё умуман ба ҷавобгари ҷиноятӣ кашида намешавад, ё кирдори ӯ бояд тибқи моддаи дигар бандубаст карда шавад.

Набудани аломатҳои субъекти махсуси ҷиноят, яқум, аз

нигоҳи ҳуқуқӣ маънои онро дорад, ки таркиби ҷинояти дорои субъекти махсус низ вуҷуд надорад ва дуҷум, субъекти махсус метавонад ба дараҷаи хавфи ҷамъиятии ҷиноят, бандубасти он ва ҳатто ба намуд ва андозаи ҷазо дар доираи санксияҳои дахлдор таъсири назаррас расонад.

Тадқиқотчи аҳамияти махсусан муҳими муайянсозии возеҳ ва дақиқи мафҳуми «субъекти махсуси ҷиноят»-ро ҳам барои назарияи ҳуқуқи ҷиноятӣ ва ҳам барои амалияи ҳуқуқтатбиқкунӣ таъкид мекунад. Фаҳмиши равшан ва муқаррарсозии қонунии аломатҳои махсуси ҷунин субъект ба бандубасти дурусти ҷиноятҳо ва таъмини самараноки адолати судӣ мусоидат менамояд. Ин масъала махсусан муҳим аст, зеро бисёре аз меъёрҳои қисми махсуси Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷавобгариро танҳо барои шахсоне пешбинӣ мекунанд, ки дорои хусусиятҳои махсуси дар қонун нишондодашуда мебошанд.

Дар диссертатсия таснифи муаллифии аломатҳои махсуси субъекти ҷиноят дар асоси меъёрҳои зерин пешниҳод мешавад: 1) шаҳрвандии шахси ҳуқуқвайронкунанда – масалан, шаҳрванди Ҷумҳурии Тоҷикистон, хориҷӣ ё шахси бешаҳрвандӣ; 2) аломатҳои иҷтимоӣ-демографияи гунаҳгор – ба монанди синну сол ва ҷинс; 3) муносибатҳои оилавӣ ё ҳешутаборӣ бо ҷабрдида – масалан, волидон, фарзандон, ҳамсар ё дигар ҳешовандони ҷабрдида; 4) мақоми мансабӣ ё нақши касбӣ – ба монанди шахси мансабдор, роҳбари мақомоти давлатӣ ё худидоракунии маҳаллӣ, хизматчиӣ ҳарбӣ, корманди соҳаи тиб, корманди нақлиёт ва ғайра.

Ҳар яке аз аломатҳои номбаршуда барои ба ҷавобгариӣ ҷиноятӣ кашидани шахс ва бандубасти дурусти кирдори содиркарда аҳамияти бузург дорад.

Ҳамин тариқ, хулоса мешавад, ки мақсади таъйини субъекти махсус ҳангоми таҳияи меъёрҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ метавонад аҳамияти криминализатсиякунанда, фарқгузорӣ, вазнинкунанда ва ҷудокунанда дошта бошад.

Муайян нашудани аломатҳои субъекти махсус, аз як тараф,

таркиби ҷинояти дорои субъекти махсусро истисно мекунад, ва аз тарафи дигар, субъекти махсус метавонад ба дараҷаи хавфи ҷамъиятии ҷиноят, бандубасти он ва ҳатто ба намуд ва андозаи ҷазо дар доираи санксияҳои дахлдор таъсири ҷиддӣ расонад.

Боби сеюми диссертатсия таҳти унвони **«Ҷавобгарии ҷиноятии субъекти махсус»** аз се зербоб иборат буда, ба омӯзиш ва таҳлили мавзӯи мазкур бахшида шудааст.

Зербоби якуми он – **«Ҷавобгарии ҷиноятии субъекти махсус мутобиқи қонунгузори амалкунандаи Ҷумҳурии Тоҷикистон»** номгузорӣ гардида, таҳқиқбаранда ибрози назар намудааст, ки ҷинояткории ноболиғон барои ҷомеа падидаи ниҳоят хатарнок буда, ба рушди давлати муосир монеъ мешавад. Шахсоне, ки дар хурдсолӣ ҷиноят содир кардаанд, ҳуқуқи уҳдадориҳои худро дарк карда наметавонанд. Аз ҷониби ноболиғ содир намудани ҷиноят аз камбудии тарбия, инкишофи ахлоқию ҳуқуқии ӯ шаҳодат медиҳад. Ҷинояти содиршуда метавонад ба сарнавишти ояндаи наврас таъсири манфӣ расонад, хусусияти муносибатҳои минбаъдаи ӯро бо қонуни ҷиноятӣ муайян кунад. Ба рафтори ҷиноятии ноболиғон раванди падидаҳои манфии иҷтимоӣ, ки дар ҷомеа ба амал меоянд, таъсири зиёд дорад ва ин шахсон нисбат ба калонсолон ба чунин омилҳо бештар дучор мешаванд. Аз ин рӯ, ҳангоми татбиқи ҷавобгарӣ нисбати ноболиғон бояд хусусиятҳои номбурда ба инобат гирифта шаванд.

Дар натиҷаи таҳлили ҷавобгарии ҷиноятии ноболиғон таҳқиқбаранда хулоса кардааст, ки ҷавобгарии иҷноятии онҳо дорои хусусиятҳои зерин мебошад: 1) гунаҳкорӣ дар синни ноболиғӣ ҳамчун ҳолати сабуккунандаи ҷазо эътироф мешавад; 2) ноболиғии шахси гунаҳкор ба татбиқи навъҳои алоҳидаи ҷазо нисбат ба ӯ монеъ мешавад; 3) ноболиғии шахси гунаҳгор меъёри ниҳоии таъин кардани ҷазоро ба ӯ хеле кам мекунад; 4) ноболиғии шахси гунаҳкор ҳангоми таъини ҷазо дар намуди маҳрум кардан аз озодӣ ҷойгир кардани ӯро дар колонияи тарбиявӣ муайян мекунад; 5) ноболиғии ҷинояткор дар баъзе мавридҳо имкон медиҳад, ки ӯ аз ҷавобгарии ҷиноятӣ ё ҷазо бо

истифодаи чораҳои маҷбурии таъсири тарбиявӣ озод карда шавад; 6) ноболиғии ҷинояткор дар баъзе мавридҳо имкон медиҳад, ки нисбати ӯ чораи маҷбурии таъсири тарбиявӣ дар шакли ҷойгир кардан дар муассисаи махсуси таълимии намуди пушида татбиқ карда шавад; 7) ноболиғии ҷинояткор муҳлати адои воқеии ҷазоро барои татбиқи шартан пеш аз муҳлат озод кардан аз адои ҷазо, муҳлати даъворо барои ба ҷавобгариӣ ҷиноятӣ кашидан ва иҷрои ҳукми суд, инчунин мӯҳлатҳои бартараф кардани доғи судиро кам мекунад; 8) содир намудани ҷиноят аз ҷониби ноболиғ имконияти ба инобат гирифтани доғи судиро барои ӯ ҳангоми содир намудани ҷинояти такрорӣ истисно мекунад.

Муаллифи тадқиқот ба хулоса меояд, ки қонунгузориӣ ҷиноятӣ хусусиятҳои хоси таркиби ҷиноятҳоро бар зидди саломатӣ муайян намуда, барои содир кардани чунин кирдорҳо ҷавобгариӣ ҷиноятиро пешбинӣ мекунад. Диққати махсус ба категорияи субъектҳои махсуси ҷиноятҳо дода мешавад, ки аз ҷумлаи онҳо кормандони тиббӣ ва фармасевтӣ буда метавонанд. Дар айни замон, мақоми субъекти махсус на ҳамеша бевосита дар диспозитсияи моддаи қонун зикр мегардад; аксаран он аз хусусиятҳои хоси шахс, ба монанди доштани таҳассуси касбӣ, ваколатҳои мансабӣ ва дигар аломатҳои, ки соҳаи фаъолияти шахсро муайян мекунанд, бармеояд. Муаллиф зарурати муқаррар намудани на танҳо нақши касбии шахси гунаҳкор, балки инчунин меъёрҳои дақиқи амал ё беамалиеро, ки вайронкунии талаботи дахлдорро ташкил медиҳанд, барои ҳар як ҷинояти мушаххас таъкид менамояд.

Тадқиқоти анҷомдодаи муаллиф нишон медиҳад, ки масъалаҳои ҷавобгариӣ ҷиноятӣ шахсони мансабдор бояд бо назардошти мавҷудияти низоми ягонаи идоракунӣ равандҳои иҷтимоӣ иқтисодӣ дар ҷомеа баррасӣ шаванд. Ин низом аз сохторҳои иборат аст, ки аз шахсони мансабдор таркиб ёфта, ташкилотҳои давлатӣ ва ғайридавлатиро бо шаклҳои гуногуни ташкилӣ-ҳуқуқӣ дар бар мегирад. Чунин хулоса ба хусусияти хоси ҳуқуқии пайдоиши ваколатҳо ва ҷавобгариӣ шахсони мансабдор

дар назди ҷомеа, ки бар принципҳои оқилонаи конституционӣ асос ёфтаанд, ишора менамояд. Муаллиф қайд мекунад, ки ҷиноятҳои бо истифода аз сифатҳои касбӣ содиршуда нисбат ба кирдорҳои дигари монанд дорои дараҷаи баланди хавфи ҷамъиятӣ мебошанд. Ин аз он бармеояд, ки чунин кирдорҳо ба манфиатҳо ва талаботи касбӣ муҳолифат намуда, обрӯи касбро паст мекунад ва ба ғаъолияти муътадили мақомоти давлатӣ (ҷамъиятӣ) зарар мерасонанд ё барои онҳо таҳдиди воқеӣ эҷод мекунад.

Дар зербоби дуюми боби сеюм – **«Ҷавобгарӣ барои шарикӣ дар ҷиноятҳои дорои субъекти махсус»** масъалаҳои бандубасти кирдорҳо бо иштироки ду ва ё зиёда шахс дар ҷиноятҳои баррасӣ мешаванд, ки бо мавҷудияти субъекти махсус тавсиф мегарданд. Ба андешаи муаллиф, мушкилот дар ҳолатҳои ба вучуд меоянд, ки дар байни иштирокчиёни ҷиноят шахсоне мавҷуданд, ки дорои аломатҳои субъекти махсус нестанд. Ҳамчунин қайд карда мешавад, ки ҷалби чунин шахсон ба ҷавобгариҳои ҷиноятӣ дар ҳолатҳои ба анҷом нарасидани ҷинояти содиршуда низ метавонад мушкилоти муайянро ба вучуд оварад.

Масъалаҳои баҳсноки имконияти шарикии субъекти умумӣ дар ҷиноятҳои дорои субъекти махсус мавриди баррасӣ қарор мегиранд. Бояд ба назар гирифт, ки масъалаи эътироф кардани шахси дорои мақоми субъекти умумӣ ҳамчун ҳамчорчии ҷинояти дорои субъекти махсус бояд дар ҳар як ҳолати мушаххас алоҳида ҳал карда шавад. Дар ин зербанд диққати махсус ба ниҳоди шарикӣ дода мешавад, зеро маҳз тавассути таҳлили иштироки якҷояи шахсон дар ҷиноятҳо назарияи оид ба субъекти махсуси ҷиноят рушд меёбад.

Муаллифи таҳқиқот қайд мекунад, ки масъалаҳои мураккаб аксаран дар ҳолатҳои баҳодиҳии ҳуқуқии ҷиноятҳои дорои таркиби махсусе ба вучуд меоянд, ки дар шаклҳои гуногуни шарикӣ содир карда шудаанд. Агар ҷиноят аз ҷониби ҳамчорчии бо мақоми баробар содир шуда бошад (ҳарду субъекти умумӣ ё ҳарду дорои аломати махсус бошанд), бандубасти ҷиноят одатан мушкилоте надорад. Дар чунин

ҳолатҳо ҳамаи иштирокчиён якҷоя амал намуда, нақши онҳо амалан аз ҳамдигар ҷудо карда намешавад ва ҷавобгарии онҳо яксон аст. Аммо ҳолат дар мавридҳои ба таври назаррас мушкил мешавад, ки дар содир намудани ҷиноят шахсони дорои мақоми ҳуқуқии гуногун иштирок мекунанд - яъне як шахс субъекти умумӣ ва дигаре субъекти махсус аст. Дар чунин ҳолат суд дар бандубасти дурусти кирдори содиршуда бо мушкilotи муайян рӯбарӯ мешавад ва зарурати муайян кардани нақши ҳар як иштирокчӣ арзёбиро боз ҳам душвортар мегардонад.

Муаллиф масъалаи ҷавобгариро барои шарикӣ дар ҷиноятҳои дорои субъекти махсус дар асоси се ҳолат баррасӣ менамояд: 1) Вақте ки ҷиноят бо мавҷудияти сершумории объектҳои ҳифзи ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ тавсиф мешавад. Масалан, вақте ки ҷиноят ҳамзамон ба ду объект — умумӣ ва махсус равона гардидааст. Чунин ҳолат метавонад дар баъзе ҷиноятҳои ҳарбӣ вучуд дошта бошад, ки кирдор ҳамзамон ба тартиботи ҷамъиятӣ ва ба муносибатҳои махсуси хизмати ҳарбӣ таҷовуз мекунад. 2) Тавсифи махсуси тарафи объективии ҷиноят. Вақте ки қонун тарафи объективии ҷиноятро тавре тасвир мекунад, ки шахс бо аломати махсус на танҳо метавонад ҳамаи амалҳои заруриро воқеан анҷом диҳад, балки барои онҳо пурра ҷавобгарии ҳуқуқиро ба зимма гирад. Ба ибораи дигар, таркиби ҷиноят ба таври возеҳ муқаррар шудааст, ки иштироки чунин шахс мустақиман пешбинӣ шуда, ҷавобгариро ба вучуд меорад. 3) Имконияти воқеии таҷовуз ба объект. Вақте ки шахси дорои мақоми махсус воқеан имконияти бевосита таҷовуз намудан ба объекти таҳти ҳимояи қонун ё иштирокчии муносибати ҳуқуқиро дорад.

Дар хулоса бояд таъкид намуд, ки мавҷудияти субъекти махсус дар байни иштирокчиёни ҷиноят ҳангоми бандубасти кирдор муносибати махсусан бодикқатро талаб мекунад. Ҳуқуқатбиқкунанда бояд аломатҳои хоси ин иштирокчиро ба назар гирад ва нақши ҳар як шарикро дуруст муайян намояд, то ҷавобгарии одилона ва қонунии ҳамаи шахсони гунаҳгор таъмин карда шавад.

Зербоби сеюми боби сеюм – «**Чавобгари**и **чиноят**и **субъекти** **махсус** **мутобиқи** **қонунгузории** **давлатҳои** **пасошӯравӣ**» ном дорад. Муаллиф қайд менамояд, ки масъалаи чавобгариї чиноятӣ субъектҳое, ки дорои аломатҳои махсусанд, дар илми ҳуқуқшиносӣ ғаёлона баррасӣ шуда, ҳам дар таҳқиқоти назариявӣ ва ҳам дар ғаёолияти амалии мақомоти ҳифзи ҳуқуқ мавқеи муҳимро ишғол мекунад.

Зарурати муайян кардани ҷанбаҳои алоҳидаи чавобгариї субъекти махсуси чиноят дар қонунгузории кишварҳои хориҷӣ ва таҳлили муқоисавии онҳо бо қонунгузории миллӣ таъкид мегардад. Аз ин рӯ, омӯзиши таҷрибаи қонунгузории кишварҳои хориҷӣ оид ба чавобгариї субъекти махсус яке аз масъалаҳои муҳим ба ҳисоб меравад.

Дар диссертатсия таъкид мегардад, ки аломатҳои субъекти махсуси чиноят аҳамияти ҳуқуқӣ-чиноятиро танҳо дар он таркибҳои мушаххасе доранд, ки содир намудани кирдорро аз ҷониби чунин субъектҳо пешбинӣ менамоянд. Тавсифи чунин таркибҳо бо иштироки ҳатмии субъекти махсус, пеш аз ҳама, аз табиат ва имконияти содир намудани кирдорҳои мушаххас аз ҷониби чунин шахсон бармеояд.

Дарки дуруст ва ба назар гирифтани чунин аломатҳои махсус барои нигоҳ доштани қонуният ва таъмини татбиқи одилонаи қонуни чиноятӣ зарур мебошад, махсусан дар марҳилаи қабули қарорҳои судӣ ва таъини ҷазо. Дар ин ҳолат, агар шахсе дорои аломатҳои пешбиниамудаи қонун барои субъекти махсус набошад, ӯ ё умуман ба чавобгариї чиноятӣ тибқи меъёри мазкур кашида намешавад ё кирдори ӯ бояд мувофиқи дигар моддаи қонуни чиноятӣ, ки таркиби дигареро пешбинӣ мекунад, бандубаст карда шавад. Бо назардошти таҳлил ва ҳулосаҳои зикршуда, мо зарур мешуморем, ки чавобгариї субъекти махсус барои баъзе гурӯҳҳои чиноятҳо дар қонунгузории кишварҳои хориҷӣ мавриди омӯзиши ҷиддӣ қарор дода шавад.

Ҳангоми таҳлили қонунгузории чиноятӣ кишварҳои пасошӯравӣ муаллиф ба ҳулоса меояд, ки дар маҷмӯъ, онҳо чавобгариро барои чиноятҳои хусусияти шахвонӣ (ҷинсӣ) нисбат ба

хешовандони наздик пешбинӣ намекунанд. Бо вучуди ин, кодексҳои ҷиноятии як қатор кишварҳо (масалан, Украина, Молдова ва Узбекистон) дорои чунин меъёрҳо мебошанд. Дар қонунгузориҳои ҷиноятии чунин кишварҳо мақсаднок аст, ки чораҳо оид ба пурзӯр намудани ҷавобгарӣ барои ҷиноятҳои хусусияти шахвонӣ, ки байни хешовандони наздик ё бо истифодаи маводи нашъаовар (нисбати васӣ ё шахси масъул барои тарбия ва нигоҳубини ҷабрида) содир мешаванд, муқаррар карда шаванд, зеро чунин кирдорҳо хавфи ҷамъиятии баланд доранд.

Муаллифи таҳқиқот ба хулоса меояд, ки бо вучуди гуногунии равишҳо нисбат ба муайян намудани мафҳуми ҳуқуқии «шахси мансабдор», дар қонунгузориҳои давлатҳои пасошӯравӣ як навъ ягонагӣ вучуд дорад, ки дар усули функционалии муайян намудани ин субъект инъикос ёфтааст. Чунин равиш дар назар дорад, ки меъёри асосии эътирофи шахс ҳамчун шахси мансабдор характери вазифаҳо ва ваколатҳои иҷрошаванда мебошад. Дар ин ҳолат, қонунгузор танҳо бо иҷрои доимии вазифаҳо маҳдуд нашуда, инчунин ҳолатҳои иҷрои муваққатии вазифаҳо ва амали шахс дар асоси супоришҳои махсусро дар бар мегирад.

Махсусан бояд таъкид кард, ки дар айни замон тамоюли васеъ кардани мафҳуми «шахси мансабдор» ба назар мерасад. Ин мафҳум акнун на танҳо намоёндагони мақомоти ҳокимияти давлатӣ ва хизматчиёни мақомоти худидоракунии маҳаллиро фаро мегирад, балки шахсонро низ дар бар мегирад, ки дар сохторҳо ва ташкилотҳои ғайридавлатӣ бо ваколатҳои идоракунии назоратӣ таъмин шудаанд. Чунин равиш ба талаботи ҷорӣ амалияи муосири мақомоти ҳифзи ҳуқуқ комилан мувофиқат мекунад.

Илова бар ин, муаллиф қайд менамояд, ки дар қонунгузориҳои ҷиноятии як қатор кишварҳои пасошӯравӣ таҷрибаи муттаҳидсозии меъёрҳои, ки ҷавобгариҳои шахсони мансабдорро танзим мекунанд, дар фаслҳо ё бобҳои алоҳида ба назар мерасад. Аломати умумии ин ҷиноятҳо ҳимояи манфиатҳои мебошад, ки бо иҷрои фаъолияти хизматӣ, нигоҳ доштани қонуният ва обрӯи мақомоти ҳокимият ва идоракунии

вобаста мебошанд. Чунин сохторбандӣ имкон медиҳад, ки доираи субъектҳои эҳтимолии чунин ҷиноятҳо дақиқтар муайян гардида, бандубасти онҳо осон шавад ва ҳимояи манфиатҳои давлатӣ ва ҷамъиятӣ ба таври мукамал таъмин гардад.

ХУЛОСА

Дар асоси омӯзиши паҳлуҳои назариявӣ ва амалии субъекти махсуси ҷиноят чунин хулосаҳои илмӣ ба даст омаданд:

1. Дар ҳукуқи ҷиноятӣ субъекти ҷиноят шахси воқеие ҳисобида мешавад, ки ба шартҳои муайян ҷавобгӯ буда, барои ба ҷавобгариӣ ҷиноятӣ кашидан имкон медиҳад. Ин шартҳо фарогири расидан ба синни муқаррарнамудаи қонунгузорӣ ва қобилияти дарк кардани хусусияти кирдори худ (мукаллафӣ) мебошанд. Чунин шахс бояд кирдори барои ҷомеа хавфнокеро анҷом диҳад, ки бо муқаррароти қисми махсуси Кодекси ҷиноятӣ бевосита манъ гардидааст.

Бо вуҷуди ин, дар меъёрҳои Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон истилоҳи «субъекти ҷиноят» маъмулан истифода намешавад. Қонунгузор ин истилоҳро бевосита зикр намекунад, балки ба ҷои он ибораҳои гуногунро истифода мебарад, ба монанди: «шахси дар содир кардани ҷиноят гунаҳгор», «шахси ҷазоро адоқунанда», «шахси ба ҷавобгариӣ ҷиноятӣ кашидашуда» ва дигар ифодаҳои ба онҳо монанд.

Ғайр аз ин, дар санадҳои меъёрӣ истилоҳоти махсусе истифода мешаванд, ки нақши шахсро дар кирдори ҷиноятӣ муайян мекунанд, аз ҷумла: «ичроқунанда», «ташқилқунанда», «таҳриққунанда», «шарик», «маҳкумшуда», «гунаҳгор». Ин мафҳумҳо нақши функционалии субъектро дар доираи ҷинояти мушаххас таъкид мекунанд [5–М].

2. Субъекти ҷиноят робитаи ногуфтагӣ бо унсурҳои дигари таркиби ҷиноят, аз ҷумла объект, тарафи объективӣ ва тарафи субъективӣ дорад. Танҳо дар маҷмӯъ ин унсурҳо муҳтаво ва моҳияти хавфи ҷамъиятии кирдори содиркардаи чунин шахсро муайян менамоянд.

Тамомияти механизми ин робита дар он зоҳир мегардад, ки субъект тавассути ҳаракат ё беҳаракатии худ, ки бо мақсад ва ангезаҳои ӯ муайян шудаанд, ба объекти мушаххас таъсир мерасонад. Ҳамин тавр, субъект дар якҷоягӣ бо объект, тарафи объективӣ ва тарафи субъективӣ таркиби пурраи ҷинойтро ташкил медиҳад. Ҷойи надостани яке аз ин унсурҳо, новобаста аз мавҷуд будани субъекти ҷинойт дар кирдори содиршуда, таркиби ҷинойтро истисно мекунад [13–М].

3. Таҳқиқи таърихӣ масъалаи субъекти махсус нишон медиҳад, ки он марҳилаҳои мухталифи таърихӣ тай намуда, сарчашмаи худро аз низомҳои таърихӣ-ҳуқуқии Тоҷикистон мегирад. Аммо, ба маънои имрӯза ва дар шакли меъёрии ҳуқуқӣ дар низомии ҳуқуқии шуравӣ мустақкам гардидааст. Масъалаҳои таърихӣ ҳуқуқии қонунгузори Тоҷикистонро омӯхта, ба муҳимтарин ёдгориҳои ҳуқуқии низомҳои таърихӣ-ҳуқуқӣ, инчунин сарчашмаҳои сершумори ҳуқуқии Тоҷикистони таърихӣ дар соҳаи ҳуқуқи ҷинойтӣ таваҷҷуҳ намуда, масъалаи субъекти махсуси ҷинойтро таҳқиқ намудан барои илми ҳуқуқшиносии муосир яке аз масъалаҳои мубрам ба ҳисоб меравад. Дар баробари ин, аҳамият ва арзиши сарчашмаҳои ҳуқуқи ҷинойтӣ, ки марҳилаҳои муайяни рушди Тоҷикистонро тавсиф намуда, институти субъекти махсуси ҷинойтро танзим менамуданд, дар айни замон мубрамияти худро гум накардаанд. Онҳо имконият медиҳанд, ки ҳар як ҳодиса, дигаргуниҳои дар сохти ҷамъияти давлатӣ ва аз ин ҳам бештар дар қонунгузори ҷинойтӣ баамаломатада чуқур ва пурмазмунтар дарк карда шаванд [4–М], [6–М].

4. Мавҷудияти номгуӣ дақиқи аломатҳои иловагии субъекти махсуси ҷинойт ва таснифоти онҳо барои назария ва амалияи ҳуқуқи ҷинойтӣ аҳамияти калон доранд. Аз дараҷаи дақиқ будани тавсифи ҷуноб аломатҳо дар қонунгузори ҷинойтӣ имконпазирии бандубасти дурусти кирдори ҷинойтӣ мустақиман вобаста аст. Дар ҳолати нокифоя ва ё нодуруст нишон додани аломатҳои иловагии субъекти махсус метавонад вазъияте ба вуҷуд ояд, ки рафтори ҷинойткорона ё умуман

ҷиноят эътироф намегардад ва ё он тибқи меъёрҳои дигари ҳуқуқи ҷиноятӣ бандубаст карда мешавад, ки ин фаъолияти ҳуқуқтатбиқкуниро ба таври ҷиддӣ мушкил мегардонад.

Бо назардошти ин, хеле муҳим аст, ки ба таҳияи дақиқ ва муқаррарсозии аломатҳои махсуси субъекти ҷиноят дар Кодекси ҷиноятӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон бодикқат муносибат карда шавад. Мавҷудияти чунин аломатҳои иловагӣ имкон медиҳад, ки субъекти умумии ҷиноят аз субъекти махсус равшан фарқ карда шавад. Чунин аломатҳо боиси маҳдуд шудани доираи шахсоне мегарданд, ки барои содир намудани ҷинояти мушаххас метавонанд гунаҳгор эътироф шаванд, субъектҳои умумиро истисно намуда, ҷавобгариро танҳо ба шахсоне равона месозанд, ки дорои аломатҳои махсуси дар қонуни ҷиноятӣ пешбинишуда мебошанд [2–А].

5. Таҳлили ҷавобгарии ҷиноятӣи субъекти махсус тибқи қонунгузориҳои ҷиноятӣи ҚТ нишон дод, ки қонунгузориҳои ҷиноятӣи кишвар намудҳои алоҳидаи субъекти махсуси ҷиноят чун давлатҳои пасошуравӣ ҷавобгарии мухталифро муқаррар кардааст. Новобаста аз ин, баъзе аз масъалаҳои ҳалталаб дар ин самт ҷой доранд. Масалан, таҳлили м.105 Кодекси ҷиноятӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки ба куҷоки навзоди худро куштани модар бахшида шудааст, як қатор масъалаҳои баҳснокро нишон медиҳад, ки ба татбиқи амалии он таъсир мерасонанд. Ба мушкилоти асосӣ номуайянии мафҳумҳо («тифли навзод», «модари биологӣ», «ҳолати рӯҳӣ»), норавшан будани давраи навзодӣ, муддати ҳолати харобии асаб, тарафи субъективии кирдор ва хусусиятҳои ҳолати равонии гунаҳгор дохил мешаванд. Ин ҳолатҳо яқсон тафсир намудани меъёр ва татбиқи амалии онро ба таври назаррас мушкил мегардонанд. [7–А].

6. Таҳлили ҷавобгарии ҷиноятӣи субъекти махсуси ҷиноят мутобиқи қонунгузориҳои кишварҳои хориҷӣ, аз ҷумла давлатҳои пасошуравӣ нишон дод, ки субъекти махсус яке аз масъалаҳои мубрами назария ва амалияи ҳуқуқи ҷиноятӣи кишварҳои хориҷӣ махсуб ёфта, таваҷҷуҳи олимони зиёдеро ба худ ҷалб намудааст. Омӯзиши қонунгузориҳои кишварҳои хориҷӣ

имконият фароҳам овард, ки ҷанбаҳои алоҳидаи масъалаи ҷавобгарию субъекти махсуси ҷиноятӣ дар қонунгузори кишварҳои хориҷӣ муайян карда шуда, бо қонунгузорию миллии мавриди таҳлили муқоисавӣ-ҳуқуқӣ қарор дода шаванд.

Бинобар ин, омӯзиши таҷрибаи қонунгузорию кишварҳои хориҷӣ доир ба ҷавобгарию субъекти махсуси ҷиноят яке аз масъалаҳои мубрам ба ҳисоб меравад [12–М].

ТАВСИЯҲО ОИД БА ИСТИФОДАИ АМАЛИИ НАТИҶАҲОИ ТАҲҚИҚОТ

Дар натиҷаи омӯзиш, баррасӣ ва таҳқиқи масъалаи субъекти махсуси ҷиноят тақлифҳо ва тавсияҳои илмию амалии зерин пешниҳод карда мешаванд:

1. Дар Қисми умумӣ ва махсуси КҶ ҚТ дар ивази ибораҳои гуногун истилоҳи «субъекти ҷиноят» истифода карда шавад [5–М].

2. Пешниҳод мегардад, ки меъёрҳои м. 22 КҶ ҚТ дар таҳрири нав таҳия гардида, номи он бо «таркиби ҷиноят» иваз карда шуда, қисми якуми он чунин муқаррар карда шавад: «шартҳои умумии ҷавобгарию ҷиноятиро мавҷудияти унсурҳои таркиби ҷиноят ташкил медиҳанд, ки аз инҳо иборат мебошанд: объект, субъект, тарафи объективӣ, тарафи субъективӣ». Дар қисми дуюми моддаи мазкур мафҳум ва аломатҳои объекти ҷиноят, дар қисми сеюм бошад мафҳум ва аломатҳои субъекти ҷиноят; баъдан дар қисми чорум мафҳум ва аломатҳои субъекти махсуси ҷиноят, дар қисми панҷуми моддаи зикргардида мафҳум ва аломатҳои тарафи объективии ҷиноят, дар қисми шашум мафҳум ва аломатҳои тарафи субъективии ҷиноят муқаррар карда шаванд.

3. Бехтар мебуд, ки мафҳуми субъекти ҷиноят дар қ. 2 м. 22 КҶ ҚТ дар шакли зерин ворид карда шавад: «Субъекти ҷиноят – шахси ҷиноятсодирнамудае мебошад, ки ба яке аз объектҳои муқаррарнамудаи Қисми махсуси Кодекси мазкур таҷовуз намуда, мутобиқи тартиби муқаррарнамудаи ҳамин Кодекс дар

вақти содир намудани ҷиноят дорои аломатҳои зерин мебошад: шахси воқеӣ, мукаллафӣ, расидан ба синну соли муайянгардидаи қонуни ҷиноятӣ».[5–М].

4. Дар қ. 3 м. 22 КҶ ҚТ мафҳуми субъекти махсуси ҷиноят дар шакли зерин илова карда шавад: «Субъекти махсуси ҷиноят шахсе эътироф мегардад, ки илова бар аломатҳои ҳатмии дар моддаи 22 ҳамин Кодекс пешбинишуда, инчунин дорои аломатҳои иловагии бевосита дар қонуни ҷиноятӣ муқарраргардида ё мантиқан аз моҳияти ҳуқуқии таркиби мушаххаси ҷиноят бармеомада мебошад»[1–М], [3–М].

5. Дар м. 128 КҶ ҚТ қисми якум ибораи «мутобиқи қонун ё қоидаҳои махсус» нофаҳмо буда, шарҳи он дар эзоҳ оварда нашудааст. Зеро ибораи мазкур ҳангоми бандубасти ҷиноят аҳамияти калон дошта, субъекти махсуси ҷиноятро муайян мекунад. Аз ин рӯ, беҳтар мешуд, ки ибораи мазкур дар мазмуни модда ва ё дар эзоҳи он равшан карда мешуд. Ҳамзамон дар қисми якуми моддаи мазкур илова намудани меъёри зерин зарур мебошад: «...шахси дорои таҳсилоти миёна ё олии касбии тиббӣ ё дорусозӣ...».

6. Дар м.м. 23, 24 КҶ ҚТ дар хусуси синну сол ва мукаллафию номукаллафӣ сухан меравад, вале оид ба аломати якум - шахси воқеӣ дар ягон меъёри алоҳида дақиқ гуфта нашудааст. Бинобар ин, пешниҳод мегардад, ки ба масъалаи шахси воқеӣ як моддаи алоҳида ҷудо карда шавад. Дар моддаи мазкур метавон махсусиятҳои шахси воқеиро зикр намуд, ки чи гуна ашхос шахси воқеӣ буда, дар кадом ҳолат шахси воқеӣ субъект ба ҳисоб меравад.

7. Бо назардошти он, ки аломати субъекти ҷиноят на номукаллафӣ, балки мукаллафӣ ба шумор меравад ва аз мафҳуми номукаллафӣ баровардани мафҳуми мукаллафӣ нодуруст мебошад, беҳтар мешуд, ки моддаи 24 КҶ ҚТ ба мукаллафӣ бахшида шуда, масъалаи номукаллафӣ дар қисмҳои ниҳой ва ё дар моддаи алоҳида муқаррар карда шавад.

8. Ба андешаи мо, дар қонуни ҷиноятӣ фаъолияти равонпизишк ва равондармон ва ё равоншинос, ки боиси бад

шудани ҳолати равонии шахс, гирифтори мушкilot ва ё бемориҳои психологӣ намудани ӯ ва монанди инҳо мегардад, муқаррар нашудааст. Бинобар ин, ба ақидаи мо, мафҳуми корманди тиб аз нигоҳи ҳуқуқӣ бояд дақиқу равшан зикр гардад. Зеро ки кадом корманди тиб (аз ҷумла, тибқи м. 129 КҶ ҚТ) ба ҷавобгарӣ ҷинойтӣ кашида мешавад, аз ҳамин масъала вобаста мебошад. Бо ин назардошт, пешниҳод менамоем, ки дар моддаи алоҳида ва ё дар баҳши мафҳумҳои асосии КҶ ҚТ ҳолатҳои саломатии равонӣ низ муқаррар карда шаванд.

9. Таҳлилҳо нишон медиҳад, ки дар қонунгузориҳои ҷинойтии аксари кишварҳои пасошӯравӣ муқаррар намудани чораҳои баланд бардоштани ҷавобгарӣ барои ҷинойтҳои ҷинсӣ дар байни ҳешовандони наздик (инсест) ё бо истифода аз нашъамандӣ содиршуда (нисбат ба васоят ё шахсе, ки барои тарбияи ҷабрдида ё нигоҳубини ӯ масъул аст) асоснок ба назар мерасад, зеро он ба ҷамъият ниҳоят хавфнок буда, ин гуна кирдорҳоро инъикос мекунад. Барои ҳамин, пешниҳод мегардад, ки дар КҶ ҚТ ба ҷинойти мазкур моддаи алоҳида ҷудо карда шавад, зеро аломати ҳешутаборӣ субъекти онро махсус мегардонад.

ҲЕҲРИСТИ ИНТИШОРОТИ ИЛМИИ ДОВТАЛАБИ ДАРЁФИ ДАРАҶАИ ИЛМӢ

**Ӣ. Мақолаҳои илмие, ки дар маҷаллаҳои илмӣ
тақризшавандаи тавсиянамудаи Комиссияи олии
аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷоп
шудаанд:**

[1–М]. Сайдалиев, О.И., Шарипов Т.Ш. Мафҳум ва хусусиятҳои субъекти махсуси ҷинойт [Матн] / О.И. Сайдалиев, Т.Ш. Шарипов / Қонунгузорӣ. – 2022. – №3 (47). – С. 78-86.

[2–М]. Сайдалиев, О.И., Шарипов Т.Ш. Таснифи аломатҳои субъекти махсуси ҷинойт [Матн] / О.И. Сайдалиев, Т.Ш. Шарипов / Маҷаллаи академии ҳуқуқ. – 2022. – №4 (44). – С. 144-149.

[3–М]. Сайдалиев, О.И., Шарипов Т.Ш. Таълимот оид ба субъекти махсуси ҷиноят [Матн] / О.И. Сайдалиев, Т.Ш. Шарипов / Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон / Баҳши илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. – 2023. – №1. – С. 201-206.

[4–М]. Сайдалиев, О.И. Инкишофи субъекти махсуси ҷиноятдод қонунгузори ҷиноятӣ Шӯравӣ [Матн] / О.И. Сайдалиев / Қонунгузорӣ. – 2023. – №1 (49). – С. 134-140.

[5–М]. Сайдалиев, О.И. Баъзе ҷанбаҳои мафҳум ва аломатҳои субъекти ҷиноят [Матн] / О.И. Сайдалиев / Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон / Баҳши илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. – 2023. – №6. – С. 244-251.

[6–М]. Сайдалиев, О.И. Таърихи инкишофи субъекти махсуси ҷиноят дар низоми ҳуқуқи зардуштӣ ва мусулмонӣ [Матн] / О.И. Сайдалиев / Давлатшиносӣ ва ҳуқуқи инсон. – 2023. – №2 (30). – С. 179-190.

[7–М]. Сайдалиев, О.И. Ҷавобгарии ҷиноятӣ субъекти махсус мутобиқи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / О.И. Сайдалиев / Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон / Баҳши илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. – 2024. – №1. – С. 241-248.

[8–М]. Сайдалиев, О.И. Танзими ҳуқуқи ҷавобгарӣ барои шарикӣ дар ҷиноятҳои дорои субъекти махсус [Матн] / О.И. Сайдалиев / Давлатшиносӣ ва ҳуқуқи инсон. – 2024. – №1. – С. 241-248.

II. Мақолаҳои илмие, ки дар дигар нашрияҳои илмӣ ҷоп шудаанд:

[9–М]. Сайдалиев, О.И., Давлатзода Г.Ш. Мафҳум ва аломатҳои субъекти махсуси ҷиноят [Матн] / О.И. Сайдалиев, Г.Ш. Давлатзода / Паёми Донишқадаи омӯзгории Тоҷикистон дар ноҳияи Рашт. – 2021. – №4. – С. 75-80.

[10–М]. Сайдалиев, О.И. Теоретико-правовой анализ понятия специального субъекта преступления [Текст] / О.И. Сайдалиев / Сборник статей международной научно-

практической конференции «Молодеж. Наука. Будущее, 24.10.2022». – Петрозаводске, 2022. – С. 17-24.

[11–М]. Сайдалиев, О.И., Шарипов Т.Ш. Соотношение специального субъекта преступления с другим элементами состава преступления [Текст] / О.И. Сайдалиев / Сборник статей II международной научно-практической конференции «Человек, общество, технологии: актуальные вопросы взаимодействия, 24.11.2022». – Петрозаводске, 2022. – С. 8-15.

[12–М]. Сайдалиев, О.И. Ҷавобгарии ҷиноятии субъекти махсуси ҷиноят мутобиқи қонунгузории давлатҳои аъзои ИДМ [Матн] / О.И. Сайдалиев / Паёми Донишқадаи омӯзгории Тоҷикистон дар ноҳияи Рашт. – 2023. – №1. – С. 94-100.

[13–М]. Сайдалиев, О.И. Робитаи субъекти ҷиноят бо дигар аломатҳои таркиби ҷиноят [Матн] / О.И. Сайдалиев / Маводи конференсияи байналмилалӣ илмӣ-назариявӣ «Рушди дизайн, санъат, технология ва илмҳои гуманитарӣ дар даврони истиқлолияти Ҷумҳурии Тоҷикистон (29 ноябри соли 2023)». – Душанбе, 2023. – С.70-84.

[14–М]. Сайдалиев, О.И. Субъекти махсус дар таркиби ҷиноятҳои мансабӣ: таҳлили муқоисавӣ-ҳуқуқӣ [Матн] / О.И. Сайдалиев // Маводи конференсияи илмӣ-назариявии устодон, кормандон ва донишҷӯёни ДОТ дар ноҳияи Рашт бахшида ба «Соли маърифати ҳуқуқӣ» ва «Бистсолаи омӯзиш ва рушди фанҳои табиатшиносӣ, дақиқ ва риёзӣ дар соҳаи илму маориф (солҳои 2020-2040)» (н. Рашт, 13-18 апрели соли 2024 – ҳафтаи илм). – Рашт, 2024. – С. 122-126.

**НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК ТАДЖИКИСТАНА
ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ, ПОЛИТОЛОГИИ И ПРАВА им. А.
БАХОВАДДИНОВА**

УДК: 343.2/.7+343.1+343.9(575.3)

На правах рукописи

ББК: 67.998+67.99(2)93+67.99(2)94(2тадж)

С –21

САЙДАЛИЗОДА ОРЗУ ИЛХОМ

СПЕЦИАЛЬНЫЙ СУБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени доктора философии
(PhD) по специальности 6D030300-Правоохранительная
деятельность (6D030301-Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право)**

ДУШАНБЕ - 2025

Диссертация выполнена в отделе государственного права Института философии, политологии и права им. А. Баховаддинова Национальной Академии наук Таджикистана.

Научный руководитель: **Шарипов Такдирпих Шарифович** – доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела государственного права Института философии, политологии и права им. А. Баховаддинова Национальной Академии наук Таджикистана.

Официальные оппоненты: **Абдухамитов Валиджон Абдухалимович** – доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права юридического факультета Российско-Таджикского (Славянского) университета;

Гайратов Тимурпхо Муборакпоевич – кандидат юридических наук, и.о. доцента кафедры коммерческого и антикоррупционного права Таджикского государственного университета коммерции.

Ведущее учреждение: Образовательное учреждение высшего профессионального образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Таджикистан» (г. Душанбе).

Защита диссертации состоится «28» июня 2025 года, в 10⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета 6D.KOA-019 при Таджикском национальном университете (734025, г. Душанбе, ул. Буни Хисорак, зал диссертационного совета юридического факультета ТНУ).

Автореферат разослан: «___» _____ 2025 года.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат юридических наук

Мирзоев К.Х.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В современных условиях Республики Таджикистан (далее – РТ) вопросы преступления и преступности стали одной из актуальных проблем. Потому что, с одной стороны, быстрый процесс глобализации, а с другой – рыночная экономика влияют на уровень преступности. Поэтому такие условия ставят вопрос о профилактике преступности, изучении и исследовании теоретических и практических вопросов уголовного права. В частности, вопрос изучения субъекта преступности с каждым днем приобретает большое теоретическое и практическое значение. Потому что роль субъекта в совершении преступления первична. Тем не менее, если лицо, обладающее особыми признаками, совершает преступление, то такое деяние квалифицируется как преступление со специальным субъектом и характеризуется повышенной общественной опасностью. С учетом этого изучение специального субъекта как элемента состава преступления приобретает особое значение как для теории, так и для практики.

Стоит отметить, что специальный субъект преступления представляет собой самостоятельную категорию в уголовном праве, отличающуюся высокой степенью сложности и многогранности. Данная особенность требует проведения детального научного исследования, а также комплексного практического изучения для более глубокого понимания его специфики и роли в правовой системе.

Несмотря на то, что в уголовном законодательстве специальные признаки субъекта преступления довольно широко представлены, будь то в диспозиции статей Особенной части УК РТ, или как отягчающее наказание обстоятельство, до сих пор в теории уголовного права Таджикистана не существует ни одного исследования, непосредственно затрагивающего данную тему.

Как следствие, в теории право, уголовном законодательстве и правоприменительной практике остается множество неясных аспектов, связанных со специальным

субъектом преступления. Для их разрешения необходимы дальнейшие уголовно-правовые исследования.

Исходя из этого, изучение и анализ вопросов связанных с специальным субъектом преступления, обоснованности существования таких составов в УК РТ и дальнейшее расширение таких составов с учетом криминогенной обстановки в стране имеют большую актуальность.

Следует помнить, что специальный субъект преступления не является новым явлением для отечественной науки и национального законодательства, он все еще берет свое начало в историко-правовых системах страны. В традиционных религиозно-правовых источниках зороастрийской, мусульманской и советской правовой систем вопрос о специальном субъекте преступления в той или иной степени регламентировался. На этапе развития советского права было создано уголовное законодательство, подвергающее специальный субъект нормативно-правовому регулированию. На разных исторических этапах специальный субъект преступления характеризовался следующими особыми признаками: пол (мужской и женский), религиозная принадлежность (в зависимости от зороастрийского, мусульманского учения и др.), возраст (старше 15 лет), должность (эмиры, министры, правительственные чиновники и др.), военные (солдаты, командиры и т. д.), профессионализм, экономика, месть, класс и т. д.

Осознавая важность и актуальность вопроса преступности, особенно правонарушений, совершаемых должностными лицами, Президент и Правительство Республики Таджикистан постоянно уделяют этому особое внимание. В этой связи Президент Республики Таджикистан, Лидер нации, уважаемый Эмомали Рахмон на встрече с работниками судебных органов отметил, «что до сих пор имеют место случаи совершения правонарушений, в частности, уголовных действий некоторыми судьями и сотрудниками аппарата судов, что вызывает у нас серьёзную озабоченность. За последние десять лет, то есть с 2014 по 2024 год, возбуждены и расследованы уголовные дела в отношении 107 человек, в том числе 45 судей,

заместителей и председателей судов городов и районов, которые по приговору суда лишены свободы на различные сроки и исключены из состава судебных органов.

Вызывает тревогу, что из года в год увеличивается количество преступлений работниками судебных органов. За 10 месяцев 2024 года зарегистрировано 26 преступлений в отношении 16 человек» [4]. Фактически, это мнение еще раз показывает важность исследования и изучения специального субъекта.

Ещё с первых лет обретения государственной независимости, когда уровень преступности достигал высокой отметки, руководство страны уделяло этому вопросу особое внимание. Но в этот период действующее уголовное законодательство не смогло выполнить свою задачу.

Поэтому принятие нового уголовного законодательства стало вопросом. Так, 21 мая 1998 [1] года был принят первый уголовный закон периода независимости страны – Уголовный кодекс РТ (далее – УК РТ). Однако, как и в предыдущих законодательных актах, в УК РТ 1998 года отсутствуют нормы, определяющие понятие специального субъекта преступления. В то же время значительное число статей Особенной части УК требует наличия дополнительных признаков для признания лица субъектом преступления, то есть подразумевается наличие специального субъекта преступления.

Данная ситуация еще раз свидетельствует о важности исследования рассматриваемого вопроса, не подлежащего всестороннему изучению в среде отечественной науки.

Важность исследования этого вопроса определена одновременно отдельными документами. Так, в Концепция правовой политики РТ на 2018–2028 годы сказано, что «В эпоху современности уголовное законодательство выступает в качестве одного из наиболее важных средств регулирования общественных отношений, защищает интересы личности, общества и государства от преступных посягательств. Глобализация, появление новых форм преступности, таких, как терроризм, экстремизм, коррупция, незаконный оборот наркотических средств, и кибер преступности, требуют от

государства периодически совершенствовать уголовное законодательство» [3]. Концепция прогнозирования развития законодательства РТ, утверждённая Указом Президента Республики Таджикистан от 19 февраля 2011 года за №1021, установила, что в целях дальнейшего совершенствования гуманизации уголовного законодательства РТ целесообразно принять новую редакцию УК РТ [2].

Приведенные мнения и нормы свидетельствуют о том, что на самом деле в стране еще есть много нерешенных вопросов в направлении профилактики преступности и ее отдельных аспектов, в том числе специального субъекта преступности, которые считаются актуальными с точки зрения уголовного права.

Степень изученности научной темы. Вопрос о специальном субъекте преступления в РТ до сих пор не решен как предмет уголовно-правовых научных исследований на диссертационном уровне. Некоторые конкретные аспекты рассматриваемого вопроса частично изучены отечественными исследователями. В частности, можно назвать исследования следующих ученых: Т.Ш. Шарипов [44, с. 563], А.И. Сафарзода [11, с. 416], У.А. Азиззода [9, с. 414], Н.Б. Азимов [5, 145], З.А. Камолов [6, с. 204], Ф.А. Мирзоахмедов [30, с. 194], Э.Б. Миралиев [31, с. 219], С.Т. Мирзоев [31, с. 199], М.М. Муллаев [33, с. 66], А.К. Назаров [8, с. 207], О.Э. Рахмонова [36, с. 187], Ф.Т. Тохиров [12, с. 492], А.Ф. Холикзода [16, с. 488], Ш.Л. Холикзода [42, 178], Х.Ф. Джалолов [22, с. 179], Г. Шокирзода [45, с. 183] и других.

Следует отметить, что вклад отечественных ученых в исследование вопроса специального субъекта очень велик, потому что некоторые аспекты проблемы были специально исследованы и уточнены. Однако историко-правовые и теоретико-правовые аспекты специального субъекта преступления, как целостного монографического предмета в науке отечественного уголовного права, до сих пор не исследованы.

Вопрос специального субъекта преступления широко исследовался зарубежными исследователями. Ряд зарубежных

исследователей проанализировали и исследовали отдельные аспекты специального субъекта в целом. В частности, В.Ю. Артемов [20, с.181], Э.А. Бачурии [21 с. 228], Д.С. Дядькин [23, с. 231], В.И. Жуковский [24, с. 168], Д.А. Зияуддин [25, с. 26], М.В. Кочкина [26, с. 199], Т.Г. Макарова [27, с.23], С.А. Маркунцов [28, с. 237], А.М. Мартиросьян [29, с. 28], Р.И. Михеев [7, с. 300], В.С. Орлов [9, с. 260], Р. Орымбаев [10, с. 153], Н.В. Павлова [35, с. 24], С.А. Семенов [37, с. 209], И.В. Ситковский [38, с. 30], Ю.В. Тарасова [39, с. 195], В.В. Татаркин [40, с. 28], В.В. Устименко [14, с. 104], Т.А. Хмелевская [41, с. 169], Е.В. Червонных [43, с. 23] и другие.

В исследованиях указанных ученых в той или иной степени хорошо проанализирована проблема специального субъекта преступления. В частности, рассматриваются вопросы понятия и сущности специального состава преступления, его признаков, квалификации преступления по уголовному законодательству, уголовной ответственности специального субъекта по законодательству зарубежных стран, уголовной ответственности специального субъекта за соучастие в преступлениях и тому подобное. Однако исследования и анализ указанных вопросов проводятся в науке уголовного права зарубежных стран. В науке отечественного уголовного права все упомянутые вопросы до сих пор не исследованы, а по направлению специального субъекта остается еще много нерешенных вопросов, требующих научного исследования и совершенствования уголовного законодательства. Поэтому данное диссертационное исследование считается первым комплексным исследованием в отечественной науке и имеет важное значение.

Связь исследования с программами либо научной тематикой. Данное диссертационное исследование подготовлено в рамках научных проектов отдела государственного права Института философии, политологии и права имени А. Баховаддинова Национальной академии наук Таджикистана на тему: «Современное уголовное право Таджикистана (общая часть) на 2022-2026 годы».

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования. Целью диссертационного исследования является проведение комплексного анализа специального субъекта преступления с использованием историко-правового, теоретико-правового и системного подходов, раскрытие содержания и специфических особенностей данного понятия, выявление и исследование его признаков, установление взаимосвязи специального субъекта с иными элементами состава преступления, а также рассмотрение вопросов уголовной ответственности специального субъекта согласно нормам уголовного законодательства Республики Таджикистан и зарубежных стран, ответственность специального субъекта за соучастие в преступлениях.

Путем анализа теоретических позиций, изложенных в юридической литературе оценить сущность, признаки и виды специального субъекта преступления, определить их содержание и сформировать авторское определение специального субъекта, определить роль специального субъекта для уголовной ответственности, квалификации преступления.

Задачи исследования. Для достижения целей диссертационного исследования необходим научный анализ и рассмотрение ряда задач:

- раскрыть понятия и на этой основе выделить существенные признаки, необходимые для признания лица субъектом преступления;
- определить роль и место субъекта преступления среди других элементов, характеризующих состав преступления;
- оценить точки зрения и позиции ученых о понятии специального субъекта преступления, характерные признаки и их содержание;
- изучить периоды развития уголовно-правовых норм о специальном субъекте в разных законодательных актах в историческом аспекте;
- анализ специфики ответственности за соучастие в преступлениях с участием специального субъекта, выявив типичные сложности в правоприменительной деятельности;

- рассмотреть наиболее дискуссионные проблемы, возникающие при квалификации преступлений со специальным субъектом, включая вопросы соучастия;
- изучить особенности уголовной ответственности специального субъекта согласно законодательству постсоветских стран;
- сформулировать рекомендации по совершенствованию действующего Уголовного кодекса Республики Таджикистан в части норм, регулирующих уголовную ответственность специальных субъектов преступления, на основе проведенного исследования.

Объект исследования. Объектом диссертационного исследования является комплексное, научно-практическое и уголовно-правовое исследование специального субъекта преступления.

Предмет исследования. Предметом диссертационного исследования является комплексное изучение и исследование специального субъекта преступления. При этом тема исследования включает в себя методологические и теоретико-правовые основы специального субъекта преступления и его уголовной ответственности по уголовному законодательству РТ и зарубежных стран, а также ответственность специального субъекта за соучастие в преступлениях.

Этап, место и период исследования. Диссертационное исследование охватывает два этапа развития уголовного законодательства по специальному субъекту преступления: 1) формирование специального субъекта преступления в историко-правовых системах: зороастрийском праве, мусульманском праве, советском праве; 2) развитие специального субъекта преступления в независимом Таджикистане.

Данная диссертация написана в отделе государственного права Института философии, политологии и права имени А. Баховаддинова Национальной академии наук Таджикистана. Период диссертационного исследования охватывает 2021-2024 годы.

Теоретические основы исследования. Теоретическую основу диссертации составляют исторические источники права, идеи и мнения представителей политико-правовой мысли, общечеловеческие ценности, труды отечественных и зарубежных ученых, посвященные проблеме специального субъекта преступления. При подготовке диссертации автор опирался на научные работы таких авторов, как У.А. Азизода, Н.Б. Азимзода, С.А. Андреев, В.Ю. Артемов, Э.А. Бачурии, П.П. Балык, Д.С. Дядькин, Х.Г. Джалолов, В.И. Жуковский, Д.А. Зияуддин, З.А. Камолов, М.В. Кочкина, Т.Г. Макарова, С.А. Маркунцов, А.М. Мартиросьян, Р.И. Михеев, Ф.А. Мирзоахмедов, Э.Б. Миралиев, С.Т. Мирзоев, М.М. Муллоев, А.К. Назаров, В.С. Орлов, Р. Орымбаев, Н.В. Павлова, О.Э. Рахмонова, А.И. Сафарзода, С.А. Семенов, И.В. Ситковский, Ю.В. Тарасова, В.В. Татаркин, В.И. Терентьев, Ф.Т. Тоҳиров, В.В. Устименко, А.Г. Холикзода, Ш.Л. Холикзода, Т.А. Хмелевская, Е.В. Червонных, Т.Ш. Шарипов, Г. Шокирзода и другие.

Методологические основы исследования. Методологической основой диссертации являются общенаучные и специальные научные методы, такие как диалектический, логико-правовой, логико-лингвистический, статистический, формально-юридический, сравнительно-правовой, историко-правовой и другие методы.

Диалектическим методом определены закономерности становления и развития института специального субъекта преступления в соответствии с правовыми источниками и уголовным законодательством зороастрийской, мусульманской, советской и современной таджикской правовой систем. С помощью логико-правового метода изучен практический материал, связанный с институтом специального субъекта преступления, даны предложения по совершенствованию отечественного и зарубежного уголовного законодательства, и опыта судебной практики. На основе логико-лингвистического метода анализируются существующие термины и выражения, связанные с судебно-уголовным регулированием понятия специального субъекта преступления и

других родственных им выражений и понятий, а также предлагается употребление логически и лингвистически правильного термина. В процессе исследования института специального субъекта преступления статистическим методом был определен уровень реализации этого института в судебной практике, в частности, с помощью статистических показателей. Оно проведено с использованием формально-правового метода анализа отечественного и зарубежного уголовного законодательства и существующих теорий о рассматриваемом институте.

Сравнительно-правовым методом проанализировано и обсуждено уголовное законодательство Республики Таджикистан и уголовное законодательство постсоветских государств. Использование историко-правового метода позволило изучить становление и развитие института специального субъекта преступления на разных этапах развития уголовного права Таджикистана, в том числе в период зороастрийского, мусульманского и советского права. В целом вышеуказанные методы дали возможность всесторонне, полно и объективно изучить исследуемую тему и найти решение поставленных задач.

Эмпирические предпосылки исследования. В качестве эмпирической основы исследования использовалась следственная практика правоохранительных органов нашей страны, базирующаяся на преступлениях, связанных со специальным субъектом, которые рассматривались в судах Республики Таджикистан. Также в процессе данного исследования были изучены статистические данные и 26 уголовных дел.

Научная новизна исследования. Научная новизна данного исследования определяется его целью и задачами, связанными с изучением опыта правотворческой и правоприменительной деятельности таджикского народа в исторической ретроспективе, а также направленностью на совершенствование уголовного законодательства Республики Таджикистан по вопросам специального субъекта преступления. Более того, новизна диссертации определяется использованием

исторического анализа развития данного института, а также исследованием последних изменений законодательства постсоветских государств по вопросам ответственности специального субъекта преступления и особенностей её отражения в уголовных кодексах этих государств. Научная новизна полученных результатов состоит в том, что диссертация представляет собой первое в Республике Таджикистан комплексное научное исследование, посвящённое выявлению и роли специального субъекта при определении основания уголовной ответственности определенных лиц. В частности:

- проанализированы научные труды относительно понятия и признаков субъекта преступления;

- проведён анализ взаимосвязи субъекта преступления с другими элементами состава преступления, в результате которого выявлены особенности и специфика данной взаимосвязи;

- охарактеризованы и выяснены особенности генезиса правовой регламентации специальных субъектов в разные исторические периоды и установлено, что круг преступлений со специальным субъектом постоянно меняется в сторону увеличения количества таких деяний в УК РТ;

- сформулировано положение, согласно которому специальный субъект является обязательным элементом состава преступления с признаками специального субъекта. Отмечено, что он не только выполняет функции, заложенные в конструкции данного состава, но и осуществляет собственные специфические функции, посредством которых непосредственно влияет на уголовно-правовые отношения;

- исследована уголовно-правовая природа ответственности за соучастие в преступлениях, совершаемых специальным субъектом, установлено, что нормы, регулирующие данный вопрос, отражены как в отечественном, так и в зарубежном уголовном законодательстве;

- обоснована необходимость криминализации общественно опасных деяний со специальным субъектом, как в простых элементах, так и в элементах, отягчающих или смягчающих состав преступления;

–проведён сравнительно-правовой анализ законодательства постсоветских государств по вопросам уголовной ответственности специального субъекта.

Положения, выносимые на защиту. Научная новизна диссертации проявляется в следующих положениях, выносимых на защиту:

1. В уголовном праве субъектом преступления считается физическое лицо, которое соответствует определённым условиям, позволяющим привлечь его к уголовной ответственности. Эти условия включают достижение возраста, установленного законодательством, и способность осознавать свои действия (вменяемость). Такое лицо должно совершить деяние, представляющее общественную опасность и прямо запрещённое положениями Особенной части уголовного кодекса. Однако в нормах УК РТ термин «субъект преступления» обычно не используется. Законодатель термин «субъект преступления» напрямую не использует. Вместо этого применяет различные формулировки, например, «лицо, виновное в совершении преступления», «лицо, отбывающее наказание», «лицо, привлечённое к уголовной ответственности» и другие аналогичные выражения. Кроме того, в нормативных актах встречаются специальные термины, указывающие на роль лица в преступном деянии: «исполнитель», «организатор», «подстрекатель», «соучастник», «осуждённый», «виновный». Данные понятия подчёркивают функциональную роль субъекта в рамках конкретного преступления.

2. Специальный субъект преступления не является новым явлением, он все еще берет свое начало в историко-правовой системе Таджикистана. Первые нормативно-правовые основы этого института были замечены тысячи лет назад в источниках зороастрийской и мусульманской правовой систем. Развитие специального субъекта преступления пережило пять исторических этапов: а) зороастрийский период; б) мусульманский период; в) дореволюционный период (когда Средняя Азия находилась под властью царской России); г) период Советской власти; д) период независимости.

3. В результате исследования вопроса, изучения мнений ученых специальный субъектом преступления определяется как лицо наделанное кроме обязательных признаков присущие субъекту преступления еще и дополнительными характеристиками, которые прямо предусмотренными уголовным законодательством или логически вытекающими из правового определения конкретного состава преступления.

Из-за разнообразия и специфичности признаков специальных субъектов преступления, обусловленных конкретными составами и особенностями их законодательного описания, перечислить все подобные признаки на общем уровне уголовного законодательства представляется невозможным – достаточно указать, что помимо общих критериев субъект должен обладать особыми, прямо предусмотренными уголовным законом, характеристиками. Исследование показывает, что в Уголовном кодексе дополнительные признаки не упомянуты в общей части, а их классификация в уголовно-правовой науке страны все еще требует обширного исследования. Ввиду широкого спектра дополнительных признаков специального субъекта преступления включить их в статью 22 УК РТ невозможно, но в стандарте или в сноске к нему приведены факторы классификации признаков, можно указать специальный субъект преступления (гражданство, демографические данные, профессиональное положение и т.п.). Классификация признаков специального субъекта преступления может быть представлена двумя видами: ограниченного типа и широкого типа. В ограниченном типе показаны лишь основы классификации признаков специального субъекта преступления. Напротив, в широком типе по каждому признаку классификации признаков показаны виды специальных субъектов преступлений.

4. Ограничение круга возможных исполнителей преступления зависят от того, как законодатель описывает состав данного преступления. В результате, в зависимости от формулировок закона, эти вопросы приобретают разное юридическое значение в контексте уголовного права. Когда дополнительные признаки состава преступления касаются

исключительно личности субъекта, участие в таком деянии лица, обладающего только общими характеристиками субъекта, допустимо. Лишь то лицо может считаться непосредственным исполнителем, который обладает специальными качествами, кроме основных. Вместе с тем другие участники преступления, не обладающие специальными признаками, могут быть организаторами, подстрекателями или пособниками.

Предлагаем следующие **практические рекомендации**, разработанные в результате диссертационного исследования:

1. В Общей и Особенной частях УК РТ термин «субъект преступления» должен использоваться вместо различных выражений.

2. Предполагается, что с. 22 УК РТ была принята в новой редакции, ее наименование изменено на «состав преступления», а первая часть ее установлена следующим образом: «общими условиями уголовной ответственности являются наличие элементов состава преступления, к которым относятся: объект, субъект, объективная сторона, субъективная сторона». Во второй части - понятие и признаки объекта преступления, в третьей части - понятие и признаки субъекта преступления; в четвертой части - понятие и признаки специального субъекта преступления, в пятой части - понятие и признаки объективной стороны преступления, в шестой части - понятие и признаки субъективной стороны преступления.

3. Понятие субъекта преступления было бы лучше включить в ч. 2 с. 22 УК РТ в следующем виде: «Субъектом преступления является лицо, совершающее преступление, нарушающее один из объектов, установленных Особенной частью настоящего Кодекса, в установленном Кодексом порядке на момент совершения преступления имеет следующие признаки: физическое лицо, вменяемость, достигшее возраста уголовной ответственности».

4. Новую редакцию ч. 3 ст. 22 УК РТ можно изложить следующим образом: «Специальным субъектом преступления считается лицо, которое, наряду с обязательными

перечисленными в ст. 22 настоящего Кодекса признаками, обладает также дополнительными особенностями, прямо установленными уголовным законом или логически следующими из правовой сущности конкретного состава преступления».

5. В части первой с. 128 УК РТ словосочетание «в соответствии с законом или специальными нормативными актами» неясно, а его пояснение в сноске не приводится. В связи с тем, что эта фраза имеет большое значение при определении преступления и определяет специальный субъект преступления, было бы лучше, если бы эта фраза была разъяснена в содержании статьи или в ее сноске. При этом в часть первую настоящей статьи необходимо добавить следующий критерий: «...лицо, имеющее среднее или высшее профессиональное медицинское или фармацевтическое образование...».

6. В статьях 23, 24 УК РТ говорится о возрасте, вменяемости и невменяемости, но первый признак – физическое лицо четко не указан ни в одной отдельной норме. Поэтому предлагается выделить отдельную статью по вопросу физических лиц. В данной статье можно упомянуть особенности физического лица, какие люди являются физическими лицами, и в каких случаях физическое лицо считается субъектом.

7. Учитывая, что признаком субъекта преступления является не невменяемость, а вменяемость, и из понятия вменяемость неправильно выводить понятие невменяемость, поэтому было бы лучше, если бы ст. 24 УК РТ была посвящена вменяемости, а вопрос невменяемости надо установить в заключительных частях или выделить в отдельную статью.

8. По нашему мнению, уголовным законодательством не регламентируется деятельность врачей-психиатров, психотерапевтов и психологов, приводящая к ухудшению психического состояния человека, возникновению у него психических расстройств или заболеваний и т.п. Таким образом, считаем необходимым дать четкое и однозначное юридическое определение понятию «медицинский работник». Это обусловлено тем, что именно от точности данного определения зависит, какое конкретно лицо из числа медицинских

работников (в том числе и по статье 129 УК РТ) будет привлекаться к уголовной ответственности. Учитывая это, предлагаем установить психические расстройства в отдельной статье или в разделе «Основные понятия» УК РТ.

9. Анализ показывает, что в уголовном законодательстве большинства постсоветских стран установление мер усиления ответственности за сексуальные преступления, совершенные между близкими родственниками (инцест) или с использованием наркотических средств (в отношении опекуна или лица, ответственного за воспитание или уход за потерпевшим), представляется оправданным, поскольку является крайне опасным для общества и отражает подобные деяния. Поэтому предлагается выделить в УК РТ данному преступлению отдельную статью, поскольку признак родства делает его субъекта особенным.

Теоретическая и практическая значимость данного исследования заключается в том, что полученные в рамках диссертации выводы и выдвинутые предложения могут быть применены для решения теоретических и практических задач, связанных с проблематикой специального субъекта преступления. Кроме того, сформулированные положения и выводы способны найти широкое применение при подготовке научной литературы по уголовному праву, криминологии и праву уголовного наказания, а также при толковании норм уголовного законодательства.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут послужить основой для совершенствования действующих норм уголовного законодательства. Более того, выводы и рекомендации, сформулированные в ходе работы, найдут применение в юридической практике. Они помогут правильно определить меру уголовной ответственности специального субъекта преступления и могут быть учтены при разработке нормативных правовых актов, а также в правоприменительной практике судов и иных правоохранительных органов.

Сформулированные и обоснованные в диссертационном исследовании положения, выводы и рекомендации имеют

практическую ценность и могут найти применение: в научной деятельности – для последующего изучения и развития теории о специальном субъекте преступления, углубления представлений о его роли и значении в уголовном праве; в законотворческой сфере – при подготовке предложений и внесении поправок в действующий Уголовный кодекс, направленных на совершенствование нормативного регулирования уголовной ответственности специальных субъектов преступлений; в сфере правоприменения – в виде методических рекомендаций по вопросам квалификации преступлений, совершенных специальными субъектами, для правильного разграничения смежных составов, а также устранения конкуренции уголовно-правовых норм; в образовательной деятельности – при проведении лекций и семинаров по уголовному праву (как Общей, так и Особенной частей), разработке специализированных учебных курсов, учебников и учебно-методических материалов, а также в научно-исследовательских работах студентов юридических факультетов и аспирантов; в практической правоохранительной деятельности – с целью повышения профессиональной подготовки сотрудников органов правопорядка по вопросам квалификации преступлений и применения законодательства, регулирующего ответственность специальных субъектов.

Степень достоверности результатов исследования.

Достоверность диссертационного исследования была достигнута за счет использования общих и специальных научных методов, анализа национального законодательства и стран постсоветского пространства, изучения общей и специальной литературы по теме исследования и диссертаций ряда ученых, отражающих современные научные точки зрения на вопросы специального субъекта преступления. Достоверность результатов диссертационного исследования основывается в то же время на объективном и всестороннем анализе теоретических и практических исследований по различным аспектам специального субъекта преступления и его уголовной ответственности, анализе результатов и выводов, принятых в науке, концепции, мнении, теоретических и

практических рекомендациях автора, научных положениях исследования и рекомендациях. Сравнительно-правовой анализ национального законодательства основан на законодательстве зарубежных стран.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Тема и содержание исследования соответствует паспорту специальности 6D030300-Правоохранительная деятельность (6D030301-Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право), утвержденного Высшей аттестационной комиссией при Президенте РТ.

Личный вклад соискателя ученой степени. Личный вклад автора при его непосредственном участии в диссертационном исследовании, пропаганде идей, концепций, выводов и научных положений, доказательстве уровня научной новизны диссертационного исследования, научных положениях, представляемых на защиту, научных статьях, докладах на республиканских и международных научно-практических конференциях. В то же время тема и стиль диссертации свидетельствуют о личном вкладе автора. Кроме того, автор представил существенные новации диссертационного исследования по решению вопросов, связанных со специальным субъектом преступления и его уголовной ответственностью в законодательстве страны.

Апробация и применение результатов диссертации. Диссертация подготовлена в отделе государственного права Института философии, политологии и права имени А. Баховаддинова Национальной академии наук Таджикистана и обсуждена на заседаниях данного отдела.

Важнейшие результаты диссертационных исследований обсуждались в виде докладов на следующих республиканских и международных научно-практических конференциях:

А) международные:

– Теоретико-правовой анализ понятия специального субъекта преступления. – Международная научно-практическая конференция «Молодежь. Наука. Будущее» (Петрозаводск, 24.10.2022);

– Соотношение специального субъекта преступления с другим элементами состава преступления. – II международная научно-практическая конференция «Человек, общество, технологии: актуальные вопросы взаимодействия». (Петрозаводск, 24.11.2022);

– Связь субъекта преступления и иных признаков состава преступления. – Международная научно-теоретическая конференция «Развитие дизайна, искусства, технологий и гуманитарных наук в эпоху независимости Республики Таджикистан» (Душанбе, 29.11.2023).

Б) республиканская:

– Специальный субъект по профессиональным преступлениям: сравнительно-правовой анализ. – Научно-теоретическая конференция преподавателей, сотрудников и студентов ПИТ в Раштском районе, посвященная «Году юридического образования» и «Двадцати годам изучения и развития естествознания, точных и математических наук, предметы в области науки и образования (2020-2040 годы)» (п. Рашт, 13-18 апреля 2024 г. – неделя науки).

Публикации по теме диссертации. По теме диссертационного исследования автором опубликовано 14 научных статей, в том числе 8 в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК при Президенте РТ, и 6 статей в других журналах.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из списка сокращений, введения, трех глав, восьми подразделов, заключения, рекомендаций и списка литературы (источников). Общий объем диссертации составляет 188 страниц.

ОСНОВНЫЕ ЧАСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ (КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ)

Во введении диссертации указываются актуальность темы исследования, степень изученности, цели и задачи, объект и предмет исследования, методы и новизна исследования, теоретическое и практическое значение, личный вклад соискателя, апробация результатов исследования, публикация

научных работ по теме диссертации, структура и объём диссертации.

Первая глава диссертации озаглавлена **«Понятие и сущность субъекта преступления»** и охватывает два параграфа.

Параграф первый первой главы называется **«Понятие и признаки субъекта преступления»**.

В этом разделе проводится анализ законодательных признаков субъекта преступления, рассматриваются мнения ученых по данной проблематике, исследуется правовая сущность субъекта, а также демонстрируются различные подходы к трактовке понятия и характеристик субъекта преступления, с их критическим анализом.

По мнению автора, положения, закрепленные в части 2 статьи 23 УК Республики Таджикистан, также содержат признаки, характеризующие субъект преступления. Исследователь отмечает, что уголовное законодательство некоторых стран предусматривает уголовную ответственность не только физических, но и юридических лиц. Однако в действующем уголовном законодательстве Таджикистана подобная норма отсутствует, что представляется вполне обоснованным и соответствует современной юридической доктрине страны, так как юридические лица не могут передвигаться или совершать действия самостоятельно.

Автор приходит к выводу, что определение понятия «вменяемость» исключительно через противоположный термин — «невменяемость» — представляется недостаточным. Автор считает такой подход неполным, поскольку это не позволяет раскрыть все особенности данного признака, учитывая его важное значение для уголовного права.

Субъект преступления — это физическое лицо, отвечающее общим условиям привлечения к уголовной ответственности. К таким условиям относятся достижение определённого возраста, установленного законом, а также способность осознавать характер своих действий и руководить ими в момент совершения преступления. Важно разграничивать понятия «субъект преступления» и «личность преступника», так как последнее понятие шире и включает социальные и

психологические характеристики индивида, в то время как субъект преступления определяется исключительно формальными правовыми признаками, закреплёнными в законе.

Исследователь особо подчеркивает необходимость наличия признака «физическое лицо». Несмотря на существование теоретических дискуссий о возможности уголовной ответственности юридических лиц, преобладающим является подход, согласно которому субъектом преступления может выступать исключительно физическое лицо, способное самостоятельно реализовывать умышленные либо неосторожные действия, подпадающие под уголовный запрет.

При рассмотрении понятия вменяемости автор делает вывод, что оно характеризуется наличием у лица способности осознавать общественную опасность своих действий (или бездействий) и контролировать их в момент совершения преступления. В свою очередь, лицо, не обладающее указанными качествами (находящееся в состоянии невменяемости), не подлежит уголовной ответственности согласно положениям уголовного законодательства.

Анализируя невменяемость, как основание исключающее ответственность, автор отмечает, что под невменяемостью понимается такое психическое состояние, при котором вследствие хронического психического заболевания, временного расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики лицо не способно осознавать фактический характер и (или) общественную опасность своих действий (бездействия), либо не может руководить ими. Лицо признаётся невменяемым только при наличии сочетания медицинских и юридических критериев. Т.е. осознание общественной опасности своих действий или способность контролировать их отсутствуют в связи с психическим расстройством или другой болезнью. В данном случае субъект преступления, как одно из оснований для привлечения к уголовной ответственности, отсутствует из-за невменяемости.

В исследовании также подчёркивается, что способность индивида осознавать фактический характер и общественную

опасность своих действий и руководить ими зависит от уровня его психического развития и возраста. Иными словами, психологическая зрелость, обусловленная возрастом, является существенным фактором, определяющим юридическую вменяемость. Недостаточная сформированность психики у несовершеннолетних или лиц с задержкой развития может ограничивать их способность полноценно понимать значение своих поступков и управлять ими, что учитывается при оценке уголовной ответственности.

В уголовном законодательстве ряда зарубежных стран установлены возрастные пределы ответственности, исключаящие несовершеннолетних из сферы действия уголовного права. Также несовершеннолетние, проявляющие особый уровень интеллектуального и волевого развития, при совершении опасных для общества деяний не понимали характера и сути своих действий или не могли ими управлять.

Во втором параграфе первой главы «Связь субъекта преступления с другими элементами состава преступления» отмечается, что в теории уголовного права признаки состава преступления традиционно делятся на две группы: объективные и субъективные. Их совокупность формирует основание для привлечения к уголовной ответственности.

В нормах Особенной части УК РТ признаки состава преступления представлены как необходимые и достаточные условия, наличие которых необходимы при уголовной ответственности. Оценка деяния как преступления возможно только при наличии всего комплекса обязательных элементов состава.

По мнению автора исследования, статья 11 УК РТ предусматривает, что «Основанием уголовной ответственности является совершение деяния, имеющего все признаки преступления, предусмотренные настоящим Кодексом». Статья 33 УК РТ предусматривает, что «Преступление признается оконченным, если в совершенном лицом деянии присутствуют

все признаки преступления, предусмотренного настоящим Кодексом». Однако, к сожалению, эти критерии не конкретизируют состав преступления. Хотя упомянутые критерии относятся к «составам преступления, предусмотренным настоящим Кодексом», ни один из других критериев не уточняет, каковы составы преступления и сколько их. В этих критериях не упоминаются даже 4 и более, которые можно трактовать как объект, объективную сторону, субъект, субъективную сторону. Хотя в статье 22 УК РТ говорится об общих характеристиках лица, совершившего преступление, слово «субъект» в этой норме даже не упоминается. В статье 2 говорится об обязанностях УК РТ, но о субъектах нет ни слова. Что касается признаков объективной стороны, то в статьях 23, 25, 28 определено выражение «движение и неподвижность», а относительно признаков субъективной стороны выражение «умышленно и по неосторожности» установленного в статьях 27-30 УК РТ. Следует отметить, что ни одна норма Уголовного кодекса Республики Таджикистан (УК РТ) не содержит полного перечня таких элементов состава преступления, как объект, субъект, объективная сторона, субъективная сторона, а также признаки специального субъекта преступления. В этой связи представляется целесообразным непосредственное определение таких понятий как состав преступления

В связи с этим представляется целесообразным наряду с закреплением в отдельных статьях Уголовного кодекса Республики Таджикистан понятия специального субъекта преступления также законодательно закрепить понятие состава преступления и его обязательных элементов, таких как объект преступления, объективная сторона, субъект и субъективная сторона преступления. Реализация данного предложения позволит обеспечить единообразное понимание указанных понятий и будет способствовать их единому применению как в законодательной, так и в правоприменительной деятельности.

Анализируя связь субъекта преступления с его субъективной стороной, отмечается, что субъективная сторона преступления отражает осознание лицом своих особых

признаков, что имеет важное значение при квалификации деяния.

Субъект преступления также связан с объектом и объективной стороной преступления. Субъективная сторона, помогают выявить дополнительные признаки, характерные для специального субъекта преступления. Таким образом, субъект преступления, осознавая свои особые характеристики, при реализации преступного намерения воздействует на охраняемые уголовным законом интересы и ценности, обусловленные его особым статусом или деятельностью.

Специфика специального субъекта преступления, определяемая его особым статусом или выполняемыми профессиональными функциями, оказывает непосредственное воздействие на выбор объекта противоправного деяния, форму его осуществления и, следовательно, на степень и характер причинённого вреда охраняемым уголовным законом общественным отношениям и интересам. Именно поэтому специальные признаки субъекта столь важны для установления и правильной квалификации содеянного. Субъект преступления, будучи частью единого и неразрывного состава, играет ключевую роль в определении правовых последствий совершённого им преступления.

Глава вторая «История возникновения, понятие и виды специального субъекта преступления» содержит три параграфа.

В первом параграфе второй главы «История возникновения и развития специального субъекта преступления» автор показывает, что изучал историко-правовые вопросы законодательства Таджикистана, важнейшие правовые памятники историко-правовых систем, а также многочисленные правовые источники исторического Таджикистана в области обращения внимания уголовному праву и исследования вопроса специального субъекта преступления, являющегося одним из важнейших вопросов современной юриспруденции. При этом изучение нормативных актов касательно отдельных периодов развития уголовного законодательства имеют большое значение для дальнейшего

совершенствования использования института специального субъекта преступления, при определении уголовной ответственности за конкретные общественно опасные деяния.

Диссертант констатирует, что специальный субъект преступления не является новым явлением, он все еще берет свое начало в историко-правовых системах Таджикистана. Первые нормативно-правовые основы этого института были замечены тысячи лет назад в источниках зороастрийской и мусульманской правовой систем. Зороастрийская правовая система считается одной из наиболее влиятельных систем, регулировавших общественные отношения на земле исторического Таджикистана с использованием обычных и религиозных правовых источников. Между тем, отношения к преступлению и наказанию, особенно специальный субъект преступления и уголовная ответственность за него, не стали исключением. Отечественные и зарубежные ученые исследовали конкретные институциональные аспекты преступления и наказания в исторических системах и задумывались над этим.

В ходе исследования диссертант пришел к выводу, что зороастрийское право в источниках права квалифицирует в качестве преступлений многие деяния, в которых просматриваются признаки специального субъекта преступления. То есть можно сказать, что история специального субъекта преступления берет свое начало из зороастрийской правовой системы. Особенность мусульманской правовой системы в отношении специального субъекта преступления выражается в том, что некоторые преступные деяния, имеющие в мусульманском праве признак специального субъекта, не считаются специальным субъектом в современном уголовном законодательстве. Например, месть и т. д.

В результате исследования вопроса зарождения и развития специального субъекта преступления автор пришел к выводу, что развитие специального субъекта преступления прошло пять исторических этапов. В состав специального субъекта преступления на разных исторических этапах входили следующие особые характеристики: пол (мужской и женский), религиозная принадлежность (после зороастрийского,

мусульманского учения и т. д.), возраст (старше 15 лет), должность (эмиры, министры, правительственные чиновники и т. д.), военные (солдаты, командиры и т. д.), профессионализм, экономика, месть, класс и т. д.

Во втором параграфе второй главы «Понятие и сущность специального субъекта преступления» автор, основываясь на положениях уголовного законодательства и других нормативно-правовых актов смежных отраслей, а также учитывая точки зрения, представленные в теории уголовного права, проводит анализ понятия и сущности специального субъекта преступления. Автором обосновывается мнение что специальный субъект преступления — это вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности за определенное преступление и обладающее дополнительными юридическими признаками, закрепленными в УК РТ либо вытекающие из его содержания.

Исходя из этого, признаки, характеризующие лицо как специального субъекта могут содержаться непосредственно в самом УК РТ либо выводиться из смысла конкретной уголовно-правовой нормы (например, совершение преступления лицом старше 18 лет при участии несовершеннолетнего).

Автор считает, что законодатель должен максимально способствовать единому пониманию специального субъекта преступления, закрепляя в диспозициях или примечаниях к отдельным статьям уголовного законодательства конкретные признаки такого субъекта. Это позволит упростить квалификацию деяний и практическое применение норм о преступлениях со специальным субъектом.

В то же время, отсутствие признаков специального субъекта вовсе не исключает возможности уголовной ответственности лица, а лишь требует иной квалификации его действий.

В ходе исследования диссертант приходит к заключению, что специальный субъект преступления обладает значительной юридической спецификой, которая влияет на уголовно-правовую оценку совершённого деяния. Установление чёткого и однозначного понятия специального субъекта необходимо не

только с теоретических позиций, но и имеет большое практическое значение, поскольку напрямую отражается на эффективности деятельности правоохранительных органов и судов.

Автор особо подчёркивает, что, хотя Уголовный кодекс Республики Таджикистан является основным источником правового регулирования рассматриваемого вопроса, в его Общей части не закреплено понятие специального субъекта преступления. Между тем, уголовные законодательства других государств постсоветского пространства, например, Уголовный кодекс Украины и Уголовный кодекс Кыргызстана содержат соответствующие определения, что может служить примером для совершенствования национального законодательства Республики Таджикистан. Поэтому мы считаем, что данные положения должны быть закреплены и в уголовном законодательстве РТ.

Автор исследования указывает, что категория «специальный субъект преступления» обладает особой значимостью в уголовно-правовой теории и правоприменительной практике, так как многие составы преступлений, предусмотренные нормами Особенной части Уголовного кодекса, непосредственно зависят от наличия признаков такого субъекта. В соответствии с позициями ученых, специальный субъект может определяться в общем или в ограничительном значении. Автор исходя от общего определения под таким субъектом понимает лицо, которое наряду с обязательными признаками, присущими общему субъекту преступления, обладает дополнительными признаками, имеющими уголовно-правовое значение. В ограниченном смысле специальным субъектом признаётся лицо, признаки которого непосредственно закреплены в диспозициях статей Особенной части УК Республики Таджикистан.

Проанализировав научную литературу, автор предлагает понимать узкое содержание специального субъекта характеристиками, прямо или косвенно предусмотренными диспозициями статей Особенной части УК РТ. Эти характеристики придают данному лицу особый правовой статус

и ограничивают круг субъектов, способных быть исполнителями конкретного преступления. В УК дополнительные признаки в общей части не указаны, а их классификация в науке уголовного права страны еще требует обширного исследования. Ввиду широкого спектра дополнительных признаков специального субъекта преступления включить их в статью 22 УК РТ невозможно, но в стандарте или в сноске к нему, где приведены факторы классификации признаков, можно указать специальный субъект преступления (гражданство, демографические данные, профессиональное положение и т.п.).

Уголовная ответственность в таких случаях по конкретным статьям может наступить исключительно для лиц, имеющих соответствующие специальные признаки, а привлечение иных лиц к ответственности невозможно.

Автор отмечает необходимость учитывать многообразие и разрозненность дополнительных признаков специального субъекта, изложенных в Особенной части УК РТ, и предлагает рассматривать их в единстве при формулировке самого понятия.

В третьем параграфе второй главы, названном **«Классификация признаков специального субъекта преступления»**, автор указывает, что классификация специальных субъектов преступления строится на основе наличия конкретных дополнительных признаков, которые служат основанием уголовной ответственности только определенных категорий лиц. При отсутствии указанных признаков лицо не может быть привлечено к ответственности за данное преступление либо его деяние подлежит иной юридической квалификации.

Отсутствие признаков специального субъекта преступления, во-первых, с юридической точки зрения означает и отсутствие состава преступления со специальным субъектом, а, во-вторых, специальный субъект способен оказывать существенное влияние на степень общественной опасности преступления, его квалификацию и даже на вид и размер наказаний в соответствующих санкциях.

Исследователь подчёркивает крайнюю важность чёткого определения понятия «специальный субъект преступления» как для теории уголовного права, так и для правоприменительной практики. Ясное понимание и законодательное закрепление специальных признаков такого субъекта помогает верно квалифицировать преступления и позволяет эффективно осуществлять правосудие. Это особенно актуально, поскольку многие нормы Особенной части Уголовного кодекса Республики Таджикистан предусматривают ответственность лишь для лиц, обладающих указанными в законе особыми характеристиками.

В диссертации предлагается собственная классификация специальных признаков субъекта преступления на основании следующих критериев:

1. гражданство правонарушителя – например, гражданин Республики Таджикистан, иностранец или лицо без гражданства.

2. социально-демографические признаки виновного, как возраст и пол лица.

3. семейные или родственные отношения с потерпевшим – например, родитель, ребенок, супруг или иной родственник потерпевшего.

4. должностное положение или профессиональная роль – например, должностное лицо, руководитель государственного или муниципального органа, военнослужащий, медицинский работник, работник транспорта и т.д.

Каждый из перечисленных признаков имеет существенное значение для привлечения лица к уголовной ответственности и правильной квалификации содеянного.

Таким образом, делается вывод о том, что назначение специального субъекта при составлении уголовно-правовых норм может состоять из криминообразующего, дифференцирующего, квалифицирующего, разграничительного значения.

Не установление признаков специального субъекта, исключает, во-первых, состав преступления со специальным субъектом, а, во-вторых, специальный субъект способен

оказывать существенное влияние на степень общественной опасности преступления, его квалификацию и даже на вид и размер наказаний в соответствующих санкциях.

Третья глава диссертации под названием **«Уголовная ответственность специального субъекта»**, состоящая из трех параграфов, посвящена изучению и анализу данной темы.

В первом параграфе, названном **«Уголовная ответственность специального субъекта в соответствии с законодательством Республики Таджикистан»** исследователь выразил мнение, что преступность несовершеннолетних является чрезвычайно опасным явлением для общества и препятствует развитию современного государства. Лица, совершившие преступление в детстве, не могут осознать свои права и обязанности. Когда подросток совершает преступление, это указывает на серьёзные упущения в его воспитании, а также на недостаточный уровень нравственного и правового развития. Подобный противоправный поступок может негативно сказаться на дальнейшей судьбе этого подростка и повлиять на то, как сложится его взаимодействие с уголовно-правовой системой в будущем.

Противоправное поведение несовершеннолетних во многом обусловлено неблагоприятными социальными процессами и явлениями, происходящими в обществе. Причём молодые правонарушители гораздо более восприимчивы к подобным факторам, чем взрослые. Таким образом, при привлечении несовершеннолетних к уголовной ответственности необходимо принимать во внимание все эти особенности.

Исследователь, анализирувавший этот вопрос, пришёл к выводу, что уголовная ответственность несовершеннолетних характеризуется следующими особенностями:

1) несовершеннолетний возраст виновного расценивается как смягчающее обстоятельство; 2) несовершеннолетие правонарушителя служит препятствием для назначения ему некоторых видов наказания; 3) то, что виновный является несовершеннолетним, существенно снижает общий уровень строгости назначаемого ему наказания; 4) если несовершеннолетнему назначается лишение свободы, отбывать

наказание он будет в воспитательной колонии; 5) в отдельных ситуациях несовершеннолетний преступник может быть освобождён от уголовной ответственности или от наказания, если вместо этого к нему применяются принудительные меры воспитательного характера; 6) возможностью применение к несовершеннолетнему правонарушителю принудительные меры воспитательного характера путем помещения в учреждение закрытого типа специальное учебно-воспитательное назначение;

7) у несовершеннолетних правонарушителей сокращены сроки, связанные с уголовным преследованием и наказанием: право на условно-досрочное освобождение возникает после отбытия меньшей части наказания; сроки давности для привлечения к уголовной ответственности и исполнения приговора также уменьшены; кроме того, судимость погашается быстрее;

8) преступление, совершённое лицом в несовершеннолетнем возрасте, не учитывается как судимость в случае повторного правонарушения.

Автор исследования приходит к выводу, что уголовное законодательство определяет специфику составов преступлений против здоровья и предусматривает ответственность за совершение таких деяний. Особое внимание уделяется категории специальных субъектов преступлений, к числу которых могут относиться медицинские и фармацевтические работники. При этом статус специального субъекта не всегда прямо обозначен в диспозиции статьи закона; зачастую он вытекает из специфических характеристик лица, таких как наличие профессиональной квалификации, должностных полномочий и других признаков, определяющих сферу деятельности. Автор подчёркивает необходимость установления для каждого конкретного преступления не только профессиональной роли виновного лица, но и чётких критериев действий или бездействий, составляющих нарушение соответствующих требований.

Проведённое автором исследование показывает, что вопросы уголовной ответственности должностных лиц должны рассматриваться с учётом бесспорного факта существования в

обществе единой системы управления социальными и экономическими процессами. Эта система представлена структурами, состоящими из должностных лиц, и включает как государственные, так и негосударственные организации с различными организационно-правовыми формами. Данный вывод указывает на уникальную правовую особенность возникновения полномочий и ответственности перед обществом, которая основывается на разумных конституционных принципах. Автор утверждает, что преступления, совершённые с использованием профессиональных качеств, обладают более высокой степенью общественной опасности по сравнению с аналогичными деяниями. Это объясняется тем, что такие действия противоречат интересам и требованиям профессии, подрывают её авторитет, наносят ущерб нормальной работе государственного (общественного) аппарата или создают для него реальную угрозу.

Во втором параграфе третьей главы **«Ответственность за соучастие в преступлениях со специальным субъектом»** рассматривается проблемы квалификации деяний при участии двух и более лиц в преступлениях, характеризующихся наличием специального субъекта. По мнению автора, трудности возникают в случаях, когда среди участников преступления присутствуют лица, не обладающие признаками специального субъекта. Также подчёркивается, что привлечение к уголовной ответственности лиц, действующих совместно со специальным субъектом, может осложняться ситуациями, связанными с неоконченностью совершенного преступления.

Выясняются противоречивые вопросы возможности соучастия общего субъекта в преступлениях со специальным субъектом. Следует учитывать, что вопрос о признании лица, являющегося общим субъектом преступления, соисполнителем преступления со специальным субъектом должен решаться индивидуально в каждом конкретном случае. В данном подразделе особое внимание уделяется институту соучастия, поскольку именно через анализ совместного участия лиц в

преступлении разрабатывается учение о специальном субъекте преступления.

Автор исследования отмечает, что сложные вопросы часто возникают при юридической оценке преступлений особого состава, совершенных в разных формах соучастия. Если преступление совершается соисполнителями с одинаковым статусом (оба являются либо общими субъектами, либо оба обладают специальным признаком субъекта), то квалификация обычно не вызывает затруднений. В таких случаях все соучастники действуют совместно и их роли фактически не разграничиваются: соисполнительство уравнивает ответственность участников. Однако ситуация значительно усложняется, если в совершении преступления участвуют лица с разным правовым статусом — один общий субъект, а другой специальный субъект. В этом случае у суда возникают трудности с правильной квалификацией содеянного, и необходимость разделения ролей каждого участника дела делает оценку еще более непростой.

Вопрос ответственности при соучастии в преступлениях со специальным субъектом автором рассматривается исходя из трёх ситуаций: 1) Когда преступление характеризуется наличием множественностью объектов уголовно-правовой охраны. Если преступление имеет два объекта защиты — одновременно направлено на общий и специальный объект. Примером могут служить некоторые военные преступления, где деяние посягает и на общественный порядок, и на особые отношения военной службы; 2) Особое описание объективной стороны. Когда закон описывает объективную сторону преступления таким образом, что лицо со специальным признаком может не только фактически совершить все необходимые действия, но и понести за них полную юридическую ответственность. Иначе говоря, состав преступления сформулирован так, что участие такого лица прямо предусмотрено и влечет наказуемость. 3) Реальная возможность посягательства на объект. Когда у лица, обладающего специальным статусом, действительно существует возможность непосредственно посягнуть на защищаемый законом объект или на участника правоотношений.

В заключении следует отметить, что наличие специального субъекта среди соучастников преступления требует особо внимательного подхода при квалификации. Правоприменителю приходится учитывать особые признаки этого участника и правильно определять роль каждого соучастника, чтобы обеспечить справедливую и законную ответственность всех виновных лиц.

Третий параграф третьей главы называется **«Уголовная ответственность специального субъекта в соответствии с законодательством постсоветских государств»**. Автор отмечает, что проблематика уголовной ответственности субъектов, наделённых особыми характеристиками, активно обсуждается в юридической науке и занимает значительное место как в теоретических исследованиях, так и в практической деятельности правоохранительных органов.

Отмечается необходимость определить отдельные аспекты ответственности специального преступного субъекта в законодательстве зарубежных стран и подвергнуть их сравнительно-правовому анализу с национальным законодательством. Поэтому изучение законодательного опыта зарубежных стран относительно ответственности специального субъекта преступления считается одним из важнейших вопросов.

В диссертации отмечается, что признаки специального субъекта имеют уголовно-правовое значение только тем конкретным составам, предусматривающим совершение деяния со стороны таких лиц. Такое описание данных составов с обязательным присутствием специального субъекта исходит прежде всего от природы и возможности совершения таких деяния со стороны определенных лиц.

Грамотное понимание и учёт этих специальных характеристик необходимы для поддержания законности и обеспечения справедливого применения уголовного закона, особенно на этапе вынесения судебных решений и назначения наказания. При этом, если лицо не обладает указанными законом признаками специального субъекта, оно либо вообще не может быть привлечено к ответственности по данной норме,

либо действия такого лица следует квалифицировать по другой статье уголовного права, предусматривающей иной состав преступления. Принимая во внимание данный анализ и выводы, мы считаем целесообразной ответственность специального субъекта за некоторые группы преступлений в законодательстве зарубежных стран.

В ходе анализа уголовного законодательства постсоветских государств автор пришел к выводу, что в целом они не предусматривают ответственности за сексуальные преступления в отношении родственников. Однако в то же время уголовные кодексы ряда стран (например, Украины, Молдовы и Узбекистана) содержат аналогичные нормы. В уголовном законодательстве этих стран представляется целесообразным установить меры по усилению ответственности за преступления сексуального характера, совершенные между близкими родственниками или с употреблением наркотиков (по отношению к опекуну или лицу, ответственному за воспитание или уход за потерпевшим), поскольку это отражает высокую общественную опасность таких действий.

Автор данного исследования приходит к заключению, что, несмотря на существующее разнообразие подходов к юридическому определению «должностного лица», в законодательстве постсоветских государств сохраняется определённая единообразность, выраженная в функциональном методе определения данного субъекта. Этот подход предполагает, что ключевым критерием признания лица должностным служит характер и специфика выполняемых им обязанностей и полномочий. Причём законодатель не ограничивается постоянным осуществлением функций, включая также случаи временного исполнения обязанностей и действия лица на основании специальных поручений.

Особо следует подчеркнуть, что в настоящее время заметна тенденция расширительного подхода к пониманию статуса должностного лица. Он охватывает уже не только представителей органов государственной власти, но и лиц, наделённых полномочиями управления или контроля в негосударственных структурах и организациях, что

соответствует актуальным запросам современной правоохранительной практики.

Кроме того, автор указывает, что в уголовном законодательстве ряда государств постсоветского пространства наблюдается практика объединения норм, регулирующих ответственность должностных лиц, в отдельные структурные блоки (главы, разделы). Общим признаком этих преступлений выступает защита интересов, связанных с выполнением служебной деятельности, поддержанием законности и авторитета органов власти и управления. Подобная структуризация помогает более чётко определить круг возможных субъектов, облегчает квалификацию преступных деяний и обеспечивает целостность защиты государственных и общественных интересов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основе изучения теоретических и практических аспектов специального субъекта преступления были сделаны следующие научные выводы:

1. В уголовном праве субъектом преступления считается физическое лицо, которое соответствует определённым условиям, позволяющим привлечь его к уголовной ответственности. Эти условия включают достижение возраста, установленного законодательством, и способность осознавать свои действия (вменяемость). Такое лицо должно совершить деяние, представляющее общественную опасность и прямо запрещённое положениями Особенной части уголовного кодекса.

Однако в нормах УК РТ термин «субъект преступления» обычно не используется. Законодатель термин «субъект преступления» напрямую не использует. Вместо этого применяет различные формулировки, например, «лицо, виновное в совершении преступления», «лицо, отбывающее наказание», «лицо, привлечённое к уголовной ответственности» и другие аналогичные выражения.

Кроме того, в нормативных актах встречаются специальные термины, указывающие на роль лица в преступном

деянии: «исполнитель», «организатор», «подстрекатель», «соучастник», «осуждённый», «виновный». Данные понятия подчёркивают функциональную роль субъекта в рамках конкретного преступления [5–А].

2. Субъект преступления тесно связан с остальными элементами состава преступления такими как объект, объективная сторона и субъективная сторона. Только в совокупности эти признаки определяют содержание и характер общественной опасности деяний, совершаемых таким лицом.

Целостность механизма этой связи проявляется в том, что субъект воздействует на конкретный объект посредством своего действия или бездействия, которое определяется его целями и мотивами. Таким образом, субъект вместе с объектом, объективной стороной и субъективной стороной образуют полный состав преступления. Отсутствие любого из этих признаков, независимо от наличия в совершенном деянии субъекта преступления, исключает состав преступления [13–А].

3. Историческое исследование вопроса специального субъекта показывает, что он прошел разные этапы истории и берет свое начало в историко-правовой системе Таджикистана. Однако в современном понимании и в нормативно-правовой форме оно получило усиление в советской правовой системе. Изучая историко-правовые вопросы законодательства Таджикистана, а также многочисленные правовые источники исторического Таджикистана в области уголовного права, исследуя вопрос специального субъекта, можно сделать вывод, что преступность считается одной из важнейших проблем современной юриспруденции. При этом не утратили своего значения источники уголовного права, описывающие отдельные этапы развития Таджикистана и регламентирующие институт специального субъекта преступления. Они позволяют глубоко и осмысленно понять каждое событие, изменения в общественном и государственном устройстве и тем более в уголовном законодательстве [4–А], [6–А].

4. Наличие чётко определённого и юридически закреплённого перечня особых характеристик, присущих специальному субъекту преступления, играет существенную

роль в теории уголовного права и правоприменительной практике. От степени точности описания таких признаков в уголовном законодательстве напрямую зависит возможность правильной квалификации преступного деяния. При недостаточном или неточном указании дополнительных признаков специального субъекта может возникнуть ситуация, когда преступное поведение либо вообще не будет признано преступлением, либо потребует квалификации по иным уголовно-правовым нормам, что существенно осложняет правоприменительную деятельность.

Учитывая это, крайне важно тщательно подходить к формулированию и закреплению специальных признаков субъекта преступления в УК РТ. Наличие таких дополнительных признаков позволяет чётко разграничить общий субъект преступления от специального. Такие признаки соответствуют ограничению перечень лиц, которые могут быть признаны виновными в совершении конкретного преступления, исключая общих субъектов и распространя ответственность лишь на лиц, обладающих указанными в Уголовном законе особыми характеристиками [2–А].

5. Анализ уголовной ответственности специального субъекта по уголовному законодательству РТ показал, что уголовным законодательством страны установлены различные виды специального субъекта преступления. Несмотря на это, в этой области есть ряд нерешенных проблем. Например, анализ статьи 105 УК РТ, посвящённой убийству новорождённого матерью, показывает ряд дискуссионных вопросов, влияющих на её применение. К основным проблемам относятся неточности понятий («новорождённый», «биологическая мать», «психическое состояние»), неопределённость периода новорождённости, длительность психотравмирующих факторов, субъективная сторона деяния и особенности психического состояния виновной. Эти обстоятельства затрудняют единообразное толкование и реализацию нормы на практике [7–А].

6. Проведённое исследование уголовно-правовых норм, регулирующих ответственность специального субъекта в

зарубежных странах, включая законодательство государств постсоветского пространства, показало, что проблема специального субъекта является одной из наиболее актуальных и значимых как для правоприменительной практики, так и для уголовно-правовой доктрины этих государств. В ходе сравнительно-правового анализа было установлено, что данный вопрос активно обсуждается и изучается в зарубежной юридической литературе. Исследование также позволило выявить особенности и различия подходов к определению специальных признаков субъектов преступлений в уголовном праве различных стран, что создаёт основу для усовершенствования соответствующих норм уголовного законодательства Республики Таджикистан.

Поэтому изучение законодательного опыта зарубежных стран относительно ответственности специального субъекта преступления считается одним из важнейших вопросов [12–А].

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

Результат рассмотрения и исследования вопросов специального субъекта преступления даёт возможность на следующие научно-практические предложения и рекомендации:

1. В Общей и особенной частях УК РТ термин «субъект преступления» должен использоваться вместо различных выражений.

2. Предполагается, что с. 22 УК РТ была принята в новой редакции, ее наименование изменено на «состав преступления», а первая часть ее установлена следующим образом: «общими условиями уголовной ответственности являются наличие элементов состава преступления, к которым относятся: объект, субъект, объективная сторона, субъективная сторона». Во второй части - понятие и признаки объекта преступления, в третьей части - понятие и признаки субъекта преступления; в четвертой части - понятие и признаки специального субъекта преступления, в пятой части - понятие и признаки объективной

стороны преступления, в шестой части - понятие и признаки субъективной стороны преступления.

3. Понятие субъекта преступления было бы лучше включить в ч. 2 ст. 22 УК РТ в следующем виде: «Субъектом преступления является лицо, совершающее преступление, нарушающее один из объектов, установленных Особенной частью настоящего Кодекса, в установленном Кодексом порядке на момент совершения преступления имеет следующие признаки: физическое лицо, вменяемость, достигшее возраста уголовной ответственности» [5–А].

4. Новую редакцию ч. 3 ст. 22 УК РТ можно изложить следующим образом: «Специальным субъектом преступления считается лицо, которое, наряду с обязательными перечисленными в ст. 22 настоящего Кодекса признаками, обладает также дополнительными особенностями, прямо установленными уголовным законом или логически следующими из правовой сущности конкретного состава преступления» [1–А], [3–А].

5. В части первой ст. 128 УК РТ словосочетание «в соответствии с законом или специальными нормативными актами» неясно, а его пояснение в сноске не приводится. В связи с тем, что эта фраза имеет большое значение при определении преступления и определяет специальный субъект преступления, было бы лучше, если бы эта фраза была разъяснена в содержании статьи или в ее сноске. При этом в часть первую настоящей статьи необходимо добавить следующий критерий: «...лицо, имеющее среднее или высшее профессиональное медицинское или фармацевтическое образование...».

6. В статьях 23, 24 УК РТ говорится о возрасте, вменяемости и невменяемости, но первый признак – физическое лицо четко не указан ни в одной отдельной норме. Поэтому предлагается выделить отдельную статью по вопросу физических лиц. В данной статье можно упомянуть особенности физического лица, какие люди являются физическими лицами, и в каких случаях физическое лицо считается субъектом.

7. Учитывая, что признаком субъекта преступления является не невменяемость, а вменяемость, и из понятия

вменяемость неправильно выводить понятие вменяемость, поэтому было бы лучше, если бы ст. 24 УК РТ была посвящена вменяемости, а вопрос невменяемости надо установить в заключительных частях или выделить в отдельную статью.

8. По нашему мнению, уголовным законодательством не регламентируется деятельность врачей-психиатров, психотерапевтов и психологов, приводящая к ухудшению психического состояния человека, возникновению у него психических расстройств или заболеваний и т.п. Таким образом, считаем необходимым дать чёткое и однозначное юридическое определение понятию «медицинский работник». Это обусловлено тем, что именно от точности данного определения зависит, какое конкретно лицо из числа медицинских работников (в том числе и по статье 129 УК РТ) будет привлекаться к уголовной ответственности. Учитывая это, предлагаем установить психические расстройства в отдельной статье или в разделе «Основные понятия» УК РТ.

9. Анализ показывает, что в уголовном законодательстве большинства постсоветских стран установление мер усиления ответственности за сексуальные преступления, совершенные между близкими родственниками (инцест) или с использованием наркотических средств (в отношении опекуна или лица, ответственного за воспитание или уход за потерпевшим), представляется оправданным, поскольку является крайне опасным для общества и отражает подобные деяния. Поэтому предлагается выделить в УК РТ данному преступлению отдельную статью, поскольку признак родства делает его субъекта особенным.

ПЕРЕЧЕНЬ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ НАУЧНОЙ СТЕПЕНИ

I. Статьи, опубликованные в рецензируемых и рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан журналах:

[1-А]. Сайдалиев, О.И., Шарипов Т.Ш. Мафхум ва хусусиятҳои субъекти махсуси ҷиноят [Матн] / О.И. Сайдалиев, Т.Ш. Шарипов / Қонунгузорӣ. – 2022. – №3 (47). – С. 78-86.

[2-А]. Сайдалиев, О.И., Шарипов Т.Ш. Таснифи аломатҳои субъекти махсуси ҷиноят [Матн] / О.И. Сайдалиев, Т.Ш. Шарипов / Маҷаллаи академии ҳуқуқ. – 2022. – №4 (44). – С. 144-149.

[3-А]. Сайдалиев, О.И., Шарипов Т.Ш. Таълимот оид ба субъекти махсуси ҷиноят [Матн] / О.И. Сайдалиев, Т.Ш. Шарипов / Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон / Бахши илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. – 2023. – №1. – С. 201-206.

[4-А]. Сайдалиев, О.И. Инкишофи субъекти махсуси ҷиноятдод қонунгузории ҷиноятӣ Шӯравӣ [Матн] / О.И. Сайдалиев / Қонунгузорӣ. – 2023. – №1 (49). – С. 134-140.

[5-А]. Сайдалиев, О.И. Баъзе ҷанбаҳои мафхум ва аломатҳои субъекти ҷиноят [Матн] / О.И. Сайдалиев / Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон / Бахши илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. – 2023. – №6. – С. 244-251.

[6-А]. Сайдалиев, О.И. Таърихи инкишофи субъекти махсуси ҷиноят дар низоми ҳуқуқи зардуштӣ ва мусулмонӣ [Матн] / О.И. Сайдалиев / Давлатшиносӣ ва ҳуқуқи инсон. – 2023. – №2 (30). – С. 179-190.

[7-А]. Сайдалиев, О.И. Ҷавобгарии ҷиноятӣ субъекти махсус мутобиқи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / О.И. Сайдалиев / Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон / Бахши илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. – 2024. – №1. – С. 241-248.

[8-А]. Сайдалиев, О.И. Танзими ҳуқуқии ҷавобгарӣ барои шарикӣ дар ҷиноятҳои дорои субъекти махсус [Матн] / О.И. Сайдалиев / Давлатшиносӣ ва ҳуқуқи инсон. – 2024. – №1. – С. 241-248.

II. Научные статьи, опубликованные в сборниках и других научно-практических изданиях:

[9–А]. Сайдалиев, О.И., Давлатзода Г.Ш. Мафҳум ва аломатҳои субъекти махсуси ҷиноят [Матн] / О.И. Сайдалиев, Г.Ш. Давлатзода / Паёми Донишкадаи омӯзгории Тоҷикистон дар ноҳияи Рашт. – 2021. – №4. – С. 75-80.

[10–А]. Сайдалиев, О.И. Теоретико-правовой анализ понятия специального субъекта преступления [Текст] / О.И. Сайдалиев / Сборник статей международной научно-практической конференции «Молодеж. Наука. Будущее, 24.10.2022». – Петрозаводске, 2022. – С. 17-24.

[11–А]. Сайдалиев, О.И., Шарипов Т.Ш. Соотношение специального субъекта преступления с другим элементами состава преступления [Текст] / О.И. Сайдалиев / Сборник статей II международной научно-практической конференции «Человек, общество, технологии: актуальные вопросы взаимодействия, 24.11.2022». – Петрозаводске, 2022. – С. 8-15.

[12–А]. Сайдалиев, О.И. Ҷавобгарии ҷиноятӣ субъекти махсуси ҷиноят мутобиқи қонунгузории давлатҳои аъзои ИДМ [Матн] / О.И. Сайдалиев / Паёми Донишкадаи омӯзгории Тоҷикистон дар ноҳияи Рашт. – 2023. – №1. – С. 94-100.

[13–А]. Сайдалиев, О.И. Робитаи субъекти ҷиноят бо дигар аломатҳои таркиби ҷиноят [Матн] / О.И. Сайдалиев / Маводи конференсияи байналмилалӣ илмӣ-назариявӣ «Рушди дизайн, санъат, технология ва илмҳои гуманитарӣ дар даврони истиқлолияти Ҷумҳурии Тоҷикистон (29 ноябри соли 2023)». – Душанбе, 2023. – С.70-84.

[14–А]. Сайдалиев, О.И. Субъекти махсус дар таркиби ҷиноятҳои мансабӣ: таҳлили муқоисавӣ-ҳуқуқӣ [Матн] / О.И. Сайдалиев // Маводи конференсияи илмӣ-назариявӣи устодон, кормандон ва донишҷӯёни ДОТ дар ноҳияи Рашт баҳшида ба «Соли маърифати ҳуқуқӣ» ва «Бистсолаи омӯзиш ва рушди фанҳои табиатшиносӣ, дақиқ ва риёзӣ дар соҳаи илму маориф (солҳои 2020-2040)» (н. Рашт, 13-18 апрели соли 2024 – ҳафтаи илм). – Рашт, 2024. – С. 122-126.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (НАУЧНЫХ ИСТОЧНИКОВ)

I. Нормативные правовые и официальные акты

[1]. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: http://base.mmk.tj/view_anadhoviewphpshowdetail&sanadID=23&language=r(дата обращения: 12.01.2025).

[2]. Концепсияи пешгӯии инкишофи қонунгузори Чумхурии Тоҷикистон Бо Фармони Президенти Чумхурии Тоҷикистон аз 19 февраль соли 2011 № 1021 тасдиқ шудааст [Захираи электронӣ]. Манбаи дастрасӣ: URL: <http://mmk.tj> (санаи муроҷиат: 30.03.2023).

[3]. Концепцию правовой политики Республики Таджикистан на 2018-2028 годы [Электронный ресурс] Режим доступа:

URL: http://base.mmk.tj/view_sanadhoview.php?showdetail=&sanaID=564. (дата обращения: 12.01.2025).

[4]. Выступление Президента Республики Таджикистан, Лидера нации Эмомали Рахмона на встрече с работниками судебных органов от 05.12.2024 [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://president.tj/event/speeches/49166> (дата обращения: 12.01.2025).

II. Монографии, учебники, учебные пособия:

[5]. Азимов, Н.Б. Преступления против нормального развития несовершеннолетнего и интересов семьи [Текст] / Н.Б. Азимов. – Душанбе, 2011. – 145 с.

[6]. Камолов, З.А. Система наказаний по Уголовному кодексу Республики Таджикистан [Текст] / З.А. Камолов. – Иркутск, 2009. – 193 с.

[7]. Михеев, Р.И. Проблемы вменяемости, и невменяемости в советском уголовном праве [Текст] / Р.И. Михеев. – Владивосток, 1983. – 300 с.

[8]. Назаров, А.К. Уголовно-правовые нормы Корана хадисов и их классификация по институтам уголовного права [Текст] / А.К. Назаров: Монография. – Душанбе, 2014. – 207 с.

[9]. Орлов, В.С. Субъект преступления по советскому уголовному праву [Текст] / В.С. Орлов. – М.: Госюриздат, 1958. – 260 с.

[10]. Орымбаев, Р. Специальный субъект преступления [Текст] / Р. Орымбаев. – Алма-Ата: Наука, 1977. – 153 с.

[11]. Сафарзода, А.И. Уголовно-правовая охрана предпринимательской деятельности в Республике Таджикистан [Текст]: монография / А.И. Сафарзода. – Душанбе: Сино, 2018. – 416 с.

[12]. Тахиров, Ф.Т. История государства и права Таджикистана (1917-1929гг.) [Текст] / Ф.Т. Тахиров: Т.2. ч.1. – Душанбе: Амри илм, 2001. – 492 с.

[13]. Терентьев, В.И. Уголовная ответственность специального субъекта преступления по уголовному праву Украины: Учебное пособие [Текст] / В.И. Терентьев. – Николаев, 2006. – 189 с.

[14]. Устименко, В.В. Специальный субъект преступления [Текст] / В.В. Устименко. – Харьков, 1989. – С. 104.

[15]. Халиков, А.Г. Хадис как источник мусульманского права (суннитские направления) [Текст] / А.Г. Халиков. – Душанбе, 1998. – 151 с.

[16]. Халиков, А.Г. Правовая система зороастризма (древнее право) [Текст] / А.Г. Халиков. – Душанбе: Маориф ва фарханг, 2005. – 488 с.

III. Статьи и доклады:

[17]. Андреев, С.А. Специальный субъект преступления [Текст] / С.А. Андреев // Вестник Омской юридической академии. – 2012. – № 2 (19). – С. 122-125.

[18]. Балык, П.П. Исторический аспект развития отечественного уголовного законодательства об ответственности за превышение должностных полномочий [Текст] / П.П. Балык // Правопорядок: история, теория, практика. – 2019. – № 1. – С. 72-77.

IV. Диссертации и авторефераты:

[19]. Азизов, У.А. Эволюция институтов преступления и наказания на территории исторического и современного Таджикистана: историко-правовое исследование [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / Азизов Убайдулло Абдуллоевич. – Душанбе, 2015. – 414 с.

[20]. Артемов В.Ю. Основные институты мусульманского уголовного права [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.001 / Артемов Владислав Юрьевич. – М., 2008. – 181 с.с.

[21]. Бачури Э.А. Специальный субъект преступления [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Бачурин Эрнест Альбертович. – Красноярск, 2005. – 228 с.

[22]. Джалолов Х.Г. Криминологическая характеристика женской преступности в Республике Таджикистан [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Джалолов Холик Гайбуллаевич. – Душанбе, 2020. – 179 с.

[23]. Дядькин Д.С. Совершенствование уголовно-правового института соучастия в преступлении [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Дядькин Дмитрий Сергеевич. – М., 2002. – 231 с.

[24]. Жуковский В.И. Субъект преступления в уголовном праве России [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Жуковский Владимир Ильич. – Ставрополь, 2002. – 168 с.

[25]. Зияуддин Д.А. Проблемы уголовной ответственности и наказания по мусульманскому праву и уголовному законодательству Афганистана (история и современный этап развития) [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Зияуддин Десабзи Акагул. – Одесса, 1994. – 26 с

[26]. Кочкина М.В. Административное и уголовное законодательства в условиях становления и эволюции советского государства (октябрь 1917-1929 гг.) [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: /12.00.01 Кочкина Марина Владимировна. – Самара, 2008. – 199 с.

[27]. Макарова Т.Г. Соучастие в преступлении со специальным субъектом [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Макарова Татьяна Геннадьевна. – СПб., 2000. – 23 с.

[28]. Маркунцов С.А. Осознание уголовно-правовых запретов в структуре уголовной ответственности несовершеннолетних [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Маркунцов Сергей Александрович: 12.00.08 / Маркунцов Сергей Александрович. – М., 2006. – 237 с.

[29]. Мартиросьян А.М. Насильственные половые преступления в отношении несовершеннолетних (уголовно-правовой и криминологический аспекты) [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Мартиросьян Артем Михайлович. – Ростов н/Д, 2009. – 28 с.

[30]. Мирзоахмедов, Ф.А. Уголовная ответственность за терроризм по законодательству Республики Таджикистан и Российской Федерации (сравнительно-правовое исследование) [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Мирзоахмедов Фирдавс Ахмадович. – М., 2016. – 194 с

[31]. Миралиев Э.Б. Институти шартан татбиқи накардани ҷазо; проблемаҳои назариявӣ, қонунгузорӣ ва амалӣ [Матн]: дис. ... ном. илм. ҳуқуқ: 12.00.08 / Миралиев Эмомалӣ Бобоевич. – Душанбе, 2022. – 219 с.

[32]. Мирзоев С.Т. Ҷарима ҳамчун ҷазо ва масъалаҳои татбиқи он тибқи кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн]: дис. ... ном. илм. ҳуқуқ: 12.00.08 / Мирзоев Садриддин Талбакович. – Душанбе, 2020. – 199 с.

[33]. Муллаев М. История уголовного права Таджикской ССР в первой главной фазе развития советского государства [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Муллаев Мансур Муллаевич. – М., 1956. – 16 с.

[34]. Муллаев М. История уголовного права Таджикской ССР [Текст]: автореф. дис. д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Муллаев Мансур Муллаевич. – Душанбе, 1968. – 66 с.

[35]. Павлова, Н.В. Уголовно-правовое регулирование медицинской деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Павлова Наталья Владимировна. – М., 2006. – 20 с.

[36]. Рахмонова О.Э. Развитие законодательства о правах и свободах женщин в Таджикистане (1917–2011 гг.) [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Рахмонова Озода Эмомалиевна. – Душанбе, 2012. – 187 с.

[37]. Семенов С.А. Специальный субъект преступления в уголовном праве [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Семенов Сергей Александрович. – М., 1999. – 209 с.

[38]. Ситковский И.В. Уголовная ответственность юридического лица [Текст]: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Ситковский Илья Викторович. – М., 2003. – 30 с.

[39]. Тарасова Ю.В. Специальный субъект преступления и его значение в уголовном праве [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Тарасова Юлия Владимировна. – М., 2006. – 195 с.

[40]. Татаркин В.В. Преступления медицинских работников против жизни и здоровья [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Татаркин Виталий Владимирович. – Ростов-на-Дону, 2007. – 28 с.

[41]. Хмелевская Т.А. Виды групповых преступлений и их квалификация по УК РФ [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12. 00. 08 / Хмелевская Татьяна Анатольевна. – М., 2000. – 169 с.

[42]. Халиков Ш.Л. Уголовная ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью по законодательству Республики Таджикистан [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Халиков Шерали Лоикович. – Душанбе, 2017. – 178 с.

[43]. Червонных Е.В. Преступления, совершаемые в сфере здравоохранения и их предупреждение [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Червонных Елена Валерьевна. – Саратов, 2009. – 23 с.

[44]. Шарипов Т.Ш. Условное освобождение от отбывания наказания: проблемы теории, законодательства и практики (по материалам Республики Таджикистан) [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Шарипов Такдиршо Шарифович. – М., 2008. – 563 с.

[45]. Шокирзода Г. Особенности исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении женщин в Республике Таджикистан [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Шокирзода Гулноза. – Душанбе, 2020. – 183 с.

АННОТАТСИЯ

ба автореферати диссертатсияи Сайдализода Орзу Илҳом дар мавзӯи «Субъекти махсуси ҷиноят» барои дарёфти дараҷаи илмӣ доктори фалсафа (PhD), доктор аз рӯи ихтисоси 6D030300–Фаъолияти ҳифзи ҳуқуқ (6D030301–Ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ)

Вожаҳои калидӣ: Кодекси ҷиноятӣ, субъекти махсус, таснифоти ҷиноятҳо, мукаллафӣ, шахси воқеӣ, шарикӣ дар ҷиноят, ҷавобгарии ҷиноятӣ, фарқгузориҳои ҷавобгарӣ, аломатҳои субъекти ҷиноят, аломатҳои шахсият, аломатҳои вазинкунанда, таркиби ҷиноят, диспозитсияи модда.

Мақсади таҳқиқоти диссертатсионӣ анҷом додани таҳлили ҳамаҷонибаи субъекти махсуси ҷиноят бо истифода аз равишҳои таърихӣ ҳуқуқӣ, назариявӣ ҳуқуқӣ ва системавӣ, ошкор сохтани моҳият ва хусусиятҳои хоси ин мафҳум, муайян ва таҳқиқ намудани аломатҳои он, муқаррар намудани робитаи субъекти махсус бо унсурҳои дигари таркиби ҷиноят, инчунин баррасии масъалаҳои ҷавобгарии ҷиноятӣи субъекти махсус мутобиқи меъёрҳои қонунгузориҳои ҷиноятӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва кишварҳои хориҷӣ, инчунин ҷавобгарии субъекти махсус барои шарикӣ дар ҷиноятҳо мебошад.

Дар таҳқиқот мафҳум ва аломатҳои субъекти ҷиноят; робитаи байни субъекти ҷиноят ва дигар аломатҳои таркибии он; таърихи пайдоиш ва инкишофи субъекти махсуси ҷиноят; ва моҳияти субъекти махсуси ҷиноят; таснифи аломатҳои субъекти махсуси ҷиноят; баррасии ҳамаҷонибаи ҷавобгарии ҷиноятӣи субъекти махсус мутобиқи қонунгузориҳои амалкунандаи Ҷумҳурии Тоҷикистон; ҷавобгарӣ барои шарикӣ дар ҷиноятҳои дорои субъекти махсус; ҷавобгарии ҷиноятӣи субъекти махсус мутобиқи қонунгузориҳои давлатҳои пасошӯравӣ мавриди омузиш ва таҳрир қарор дода шудааст.

АННОТАЦИЯ

на автореферат диссертации Саидализода Орзу Илхом на тему «Специальный субъект преступления» на соискание ученой степени доктора философии (PhD) по специальности 6D030300-Правоохранительная деятельность (6D030301-Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право)

Ключевые слова: Уголовный кодекс, специальный субъект, классификация преступлений, вменяемость, физическое лицо, соучастие в преступлении, уголовная ответственность, дифференциация ответственности, признаки субъекта преступления, признаки личности, отягчающие обстоятельства, состав преступления, диспозиция статьи.

Целью диссертационного исследования является проведение комплексного анализа специального субъекта преступления с использованием историко-правового, теоретико-правового и системного подходов, раскрытие сущности и специфических черт данного понятия, выявление и изучение его признаков, установление связи специального субъекта с другими элементами состава преступления, а также рассмотрение вопросов уголовной ответственности специального субъекта в соответствии с нормами уголовного законодательства Республики Таджикистан и зарубежных стран, а также ответственности специального субъекта за соучастие в преступлениях.

В исследовании рассмотрены и проанализированы понятия и признаки субъекта преступления; соотношение субъекта преступления и других элементов состава преступления; история возникновения и развития специального субъекта преступления; сущность специального субъекта преступления; классификация признаков специального субъекта преступления; всесторонне рассмотрена уголовная ответственность специального субъекта в соответствии с действующим законодательством Республики Таджикистан; ответственность за соучастие в преступлениях с участием специального субъекта; уголовная ответственность специального субъекта в соответствии с законодательством постсоветских стран.

ANNOTATION

**on the abstract of the dissertation of Saidalizoda Orzu
Ilhom on the topic "Special subject of crime" for the degree of
Doctor of Philosophy (PhD) in the specialty 6D030300-Law
enforcement activities (6D030301-Criminal law and criminology;
penal law)**

Keywords: Criminal Code, special subject, classification of crimes, responsibility, individual, complicity in a crime, criminal liability, differentiation of responsibility, signs of the subject of a crime, signs of personality, aggravating circumstances, elements of the crime, disposition of the article.

The purpose of the dissertation research is to conduct a comprehensive analysis of a special subject of a crime using historical-legal, theoretical-legal and systemic approaches, to disclose the essence and specific features of this concept, to identify and study its attributes, to establish the connection of a special subject with other elements of a crime, as well as to consider issues of criminal liability of a special subject in accordance with the norms of the criminal legislation of the Republic of Tajikistan and foreign countries, as well as the liability of a special subject for complicity in crimes.

The study examines the concept and attributes of a subject of a crime; the relationship between the subject of a crime and its other constituent elements; the history of the emergence and development of a specific criminal entity; and the nature of a specific subject of a crime; classification of attributes of a specific criminal subject; comprehensive consideration of the criminal liability of a special subject in accordance with the current legislation of the Republic of Tajikistan; liability for complicity in crimes involving a specific subject; The criminal liability of a special subject in accordance with the legislation of the post-Soviet countries is studied and revised.

Ба матбаа 00.00.2025 супорида шуд.
Ба чопаш 00.00.2025 имзо шуд.
Қоғаз офсет. Андозаи 60x84 1/16. Ҷузъи чопи 4.5
Супориши №00. Адади нашр 100 нусха.
Матбааи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон ш. Душанбе,
Буни Ҳисорак бинои 14.
Сдано в набор 00.00.2025 г. Подписано в печать 00.00.2025 г.
Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная. Усл. п.л. 4,5
Заказ №00. Тираж 100 экз.
Отпечатано в типографии ТНУ
г. Душанбе, район Сино Буни Ҳисорак корпу